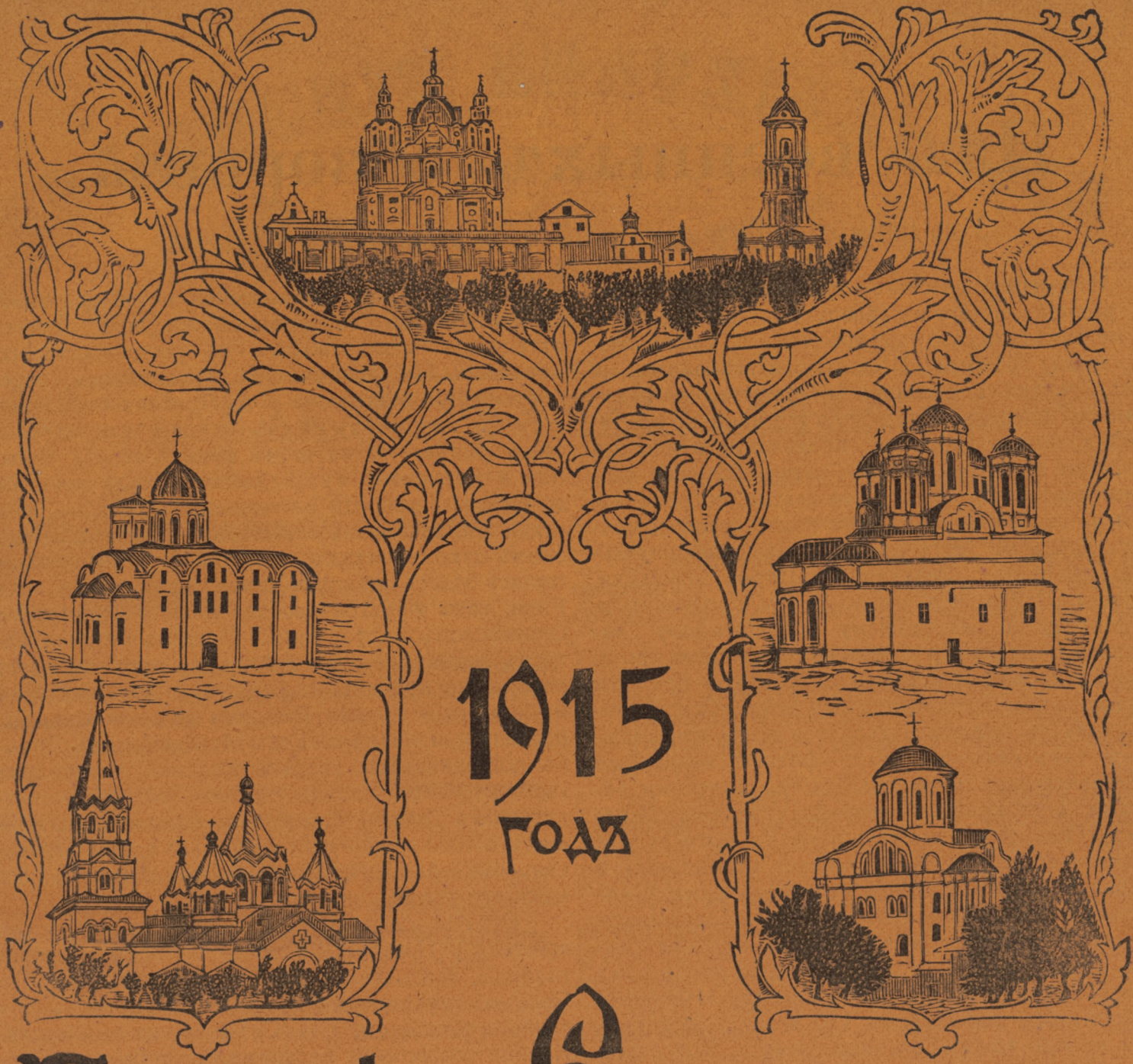

5/8

1915
ГОДА

**Волинскія Епархіальныя
Вѣдомости**

еженедѣльный журналъ

№ 36—37	10 ^{-го} СЕНТЯБРЯ.	№ 36—37
ЖИТОМІРЬ, ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.		

Изъ военныхъ обзоровъ.

Ухудшеніе стратегической обстановки германцевъ.

Изъ стратегическаго обзора восточнаго фронта, расположеннаго къ сѣверу отъ Полѣсья нельзя не замѣтить, что центръ нашего расположенія, между рѣками Припятью и Нѣманомъ, на рѣкѣ Зельвянкѣ, оказался неестественно выпяченнымъ впередъ. Произошло это какъ по причинѣ крайняго упорства, проявленнаго нашими войсками въ этомъ районѣ, такъ и большой обороноспособности полѣскаго театра, оборона котораго основана на цѣломъ рядѣ, расположенныхъ другъ къ другу въ затылокъ оборонительныхъ линій рѣкъ Зельвянки, Шары, Мыщайки, Нѣмана, Птича и другихъ. Чтобы продвинуться къ Минску по кратчайшему операціонному направленію черезъ гор. Слонимъ германцамъ пришлось бы лобовыми атаками пробивать всѣ эти параллельныя оборонительныя линіи. Обходъ послѣднихъ съ фланговъ является вовсе невозможнымъ, такъ какъ съ лѣваго фланга названныя оборонительныя линіи обезпечены Пинскими болотами, а съ праваго—крайнѣ стѣснены Верхнимъ Нѣманомъ. Отсюда логически вытекаетъ и стратегическое рѣшеніе, принятое германцами и направленное къ ослабленію себя въ центрѣ, насколько возможно, и переброскѣ освободившихся такимъ образомъ силъ на фланги. Если не считать армію Шольца, наступающую по правому берегу, Нѣмана, то на фронтѣ между Нѣманомъ и Припятью, шириною въ 150 верстъ, развернулось четыре арміи: Гальвица, Кевета, Войроша и одна Макензена: Исключивъ изъ этого пространства 50 верстъ сплошнаго Пинскаго болота, получимъ, что на 100 верстъ пространства приходится около 16 корпусовъ или по 6 верстъ на одинъ корпусъ.

Ясно, что такая плотность наступленія для названнаго фронта является тактически не соотвѣтственной. Поэтому естественно, что тѣ наступающія арміи, которыя наткнулись на своемъ фронтѣ на непроходимыя болота, германская главная квартира послѣдила убрать. Такими арміями оказались: германская генерала Гальвица, наступавшая сѣвернѣ Волковыска и уткнувшаяся въ лѣсито-болотистое пространство окружающее низовья р. Шары и часть 11 германской арміи Макензена, встрѣтившей на своемъ фронтѣ наступленія непроходимыя Пинскія болота. Одну изъ этихъ армій германцы, видимо, убрали на южный фронтъ для затыканія громадной бреши, образовавшейся на рѣкѣ Серетѣ, начиная отъ Тарнополя до устья, а другую на помощь

арміи ген. Пухало, оказавшейся не въ состояніи справиться съ возложенной на нее задачей оттѣсненія нашихъ войскъ на ровненскомъ направленіи. Не исключается возможность переброски арміи Макензена и въ Прибалтійскій край, хотя бы на примѣръ на свѣнцианское направленіе, тѣмъ болѣе, что на всемъ фронтѣ между Вильной и Двинскомъ въ ближайшемъ будущемъ надо ожидать развитія интенсивныхъ боевыхъ дѣйствій. Районъ этотъ естественно является райономъ существенныхъ операцій, отъ теченія которыхъ будетъ зависѣть дальнѣйшая судьба какъ Риги, такъ и устойчивости нашего центра на слонимскомъ направленіи. Продолжающійся натискъ германцевъ на флангахъ риги-двинскаго района: на правомъ, со стороны озера Пикстернъ и Саукенъ и селенія Ракишки въ двинскомъ направленіи и на лѣвомъ отъ Мейшаголь къ Вильнѣ подчеркиваетъ упорное желаніе германцевъ заставить насъ только однимъ обходомъ откнутаться къ Двинѣ. Однако, на самомъ важнѣйшемъ виленскомъ направленіи, гдѣ атаки германцевъ были наиболѣе напряженными, противникъ никакого успѣха не достигъ.

Отбитіе же нами неоднократныхъ атакъ неприятеля у Подбродзе и въ то же время сопротивленіе, оказываемое нашими войсками сѣвернѣ Вильны, свидѣтельствуютъ, что опасность болѣе глубокаго прорыва у Н. Свѣнцианъ уже миновала. Крайне осторожное продвиженіе германцевъ на всемъ фронтѣ отъ Оранъ до Коссово подтверждаетъ наше предположеніе, что противникъ уже вывелъ съ этого фронта часть силъ, почему и дальнѣйшее его продвиженіе впередъ сдѣлалось робкимъ и нерѣшительнымъ. Только у с.с. Мосты и Озорницы онъ ввязался въ болѣе рѣшительный бой съ нашими ариергардами, заставившими его еще разъ развернуться въ боевой порядокъ, прежде, чѣмъ подойти къ нашимъ предмостнымъ укрѣпленнымъ позиціямъ на рѣкѣ Щарѣ. Южнѣ р. Пинны кавалерія противника, заѣзжая въ Пинскія болота, убѣдилась въ невозможности развитія здѣсь какихъ-либо боевыхъ дѣйствій, отошла въ районъ сліянія рѣкъ Туріи и Припяти и осталась праздною зрительницей, въ то время, какъ наши войска произвели энергичную атаку въ лѣвый флангъ арміи генерала Пухалло. Переправившись у с. Звидже черезъ Горынь, наши войска обрушились на австрійцевъ и цѣликомъ взяли въ плѣнъ одинъ австрійскій батальонъ въ полномъ составѣ. Противникъ, перешедшій въ наступленіе

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 36—37

№ 36—37

Часть официальная.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

30 августа, псаломщикъ Петръ Ясенчанъ, уволенный отъ должности псаломщика Петро-Павловской церкви города Кременца, оставленъ въ сей должности.

30 августа, псаломщикъ Иванъ Кришпиновичъ, переведенный изъ села Батькова, Кременецкаго уѣзда къ Петро-Павловской церкви города Кременца, оставленъ въ селѣ Батьковѣ.

1 сентября, просфорня села Воробіевки, Новоградволинскаго уѣзда, Людмила Литвиновичъ, согласно прошенію, уволена отъ должности.

1 сентября, И. д. псаломщика села Рашотки, Изяславльскаго уѣзда, Игнатій Звадюкъ, утвержденъ въ сей должности.

1 сентября, псаломщикъ села Хотовицы, Кременецкаго уѣзда, Никаноръ Берестовскій, согласно прошенію, почисленъ заштатъ.

1 сентября, священникъ Владиміръ Козловскій, по болѣзни, освобожденъ отъ должности псаломщика села Коршева, Луцкаго уѣзда.

1 сентября, состоящій на псаломщической вакансіи въ селѣ Голюнкахъ, Старокопстантиновскаго уѣзда, священникъ Александръ Гловинскій, переведенъ на такую же должность въ село Коршевь, Луцкаго уѣзда.

1 сентября, просфорня села Ласокъ, Овручскаго уѣзда, Ольга Скобельская уволена отъ должности.

3 сентября, прослушавшій курсъ богословскихъ наукъ въ духовной семинаріи, священникъ Николай Начинскій назначенъ на священническое мѣсто въ село Микуличи, Владиміръ-волинскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническое:

Въ м. Олевскѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 106 дес.; прихожанъ 4704 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ м. Устилугѣ, Владиміръ-волинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 91 дес.; прихожанъ 1608 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Пулемцѣ, Владиміръ-волинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 р. въ годъ; земли при церкви 44 дес.; прихожанъ 3879 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Хотовицѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 798 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Голюнкахъ, Старокопстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 86 дес.; прихожанъ 2077 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Отъ Правленія Кременецкаго дух. училища.

Правленіе Кременецкаго духовнаго мужского училища симъ объявляетъ, что 1) по распоряженію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Волинскаго и Житомирскаго, Кременецкое духовное училище переводится въ г. Сумы, Харьковской губерніи, гдѣ будутъ производиться учебныя занятія только съ учениками I—IV классовъ, пригготовительный классъ временно, до особаго распоряженія, закрывается, 2) переэкзаменовки учениковъ IV класса будутъ произведены въ г. Житомирѣ, о чемъ своевременно будетъ объявлено, 3) экзамены учениковъ остальныхъ классовъ будутъ произведены въ г. Сумахъ, 4) о времени приѣзда учениковъ въ Сумы будетъ объявлено позже.

Отъ Правленія Мѣлецкаго дух. училища.

Правленіе Мѣлецкаго въ м. Маціовѣ духовнаго училища, временно находившееся въ гор. Житомирѣ, эвакуировано 29 августа въ г. Екатеринославъ, о чемъ и доводитъ до свѣдѣнія духовенства Мѣлецкаго духовно-училищнаго округа.

Назначеніе пенсій внѣ правилъ.

Вслѣдствіе внесенныхъ, по предварительномъ сношеніи съ Министеромъ Финансовъ, на основаніи Синодальныхъ опредѣленій, въ Совѣтъ Министровъ представленій о назначеніи нѣсколькимъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства пенсій изъ казны, внѣ правилъ, послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе Государя Императора на назначеніе пенсій: 1) вдовѣ священника села Иршикъ, Староконст. у. Домникии *Яцинской* съ сыномъ Борисомъ, по 200 рублей въ годъ, изъ Староконстантиновскаго казначейства, съ 13 декабря 1913 года,—со дня смерти мужа, съ прекращеніемъ съ того же срока производящейся пенсіи по 133 рубля 33 коп. въ годъ и съ зачетомъ полученной изъ сего оклада суммы въ счетъ назначенной нынѣ пенсіи по 200 рублей въ годъ; 2) вдовѣ священника села Сушовець, Острожск. у. Вѣрѣ *Гурской* съ двумя дѣтьми по 250 рублей въ годъ, изъ Острожскаго казначейства, съ 11-го марта 1914 года—со дня смерти мужа, съ прекращеніемъ съ того же срока производящейся пенсіи 83 рубля 33 коп. въ годъ и съ зачетомъ полученной изъ сего оклада суммы въ счетъ назначенной по 250 рублей въ годъ; 3) вдовѣ псаломщика села Смидина, Ковельск. у. Маринѣ *Костинской* по 30 рублей въ годъ, изъ Ковельскаго казначейства, съ 7-го іюля 1915 года со дня Высочайшаго соизволенія; 4) вдовѣ псаломщика села Смодвы, Дубенск. у., Маріи *Блюцержковской*, съ пятью дѣтьми, по 100 рублей въ годъ, изъ Ровенскаго казначейства, съ 3-го марта 1913 года—со дня смерти мужа, съ прекращеніемъ съ того же срока производящейся пенсіи по 66 рублей 66 коп. въ годъ и съ зачетомъ полученной изъ сего оклада суммы въ счетъ назначенной нынѣ пенсіи по 100 рублей въ годъ; 5) вдовѣ священника села Красиловки, Новоград-волинск. у., Ольгѣ *Яневичъ*, съ дѣтьми: Анною, Феодоромъ и Анастасією 360 рублей въ годъ, изъ Новоград-волинскаго казначейства, съ 1 октября 1913 года—со дня смерти мужа, съ прекращеніемъ съ того же срока производящейся пенсіи по 100 рублей въ годъ и съ зачетомъ полученной изъ сего оклада суммы въ счетъ назначенной нынѣ пенсіи по 300 рублей въ годъ; 6) вдовѣ священника м. Полоннаго, Новоград-волинск. у., Юліи *Матусевичъ*, съ дочерью Анною—200 р. изъ Новоград-волинскаго казначейства, съ 22 декабря 1913 г.—со дня смерти мужа, съ прекращеніемъ съ того же срока производящейся пенсіи по 66 руб. 66 коп. въ годъ и съ зачетомъ полученной изъ сего оклада суммы въ счетъ назначенной нынѣ пенсіи по 200 рублей въ годъ и 7) вдовѣ священника села Хоциня, Ровенск. у., Аннѣ *Малевичъ* съ дѣтьми: Марією, Антониною, Ниною и Васи́ліемъ 200 руб. въ годъ, изъ Ровенскаго казначейства, съ 20 февраля 1913 г.—со дня смерти мужа, съ прекращеніемъ съ того же срока производящейся пенсіи по 100 рублей въ годъ и съ зачетомъ полученной изъ сего оклада суммы въ счетъ назначенной нынѣ пенсіи по 200 рублей въ годъ.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Жизненное значеніе христіанства по сочиненіямъ В. М. Достоевскаго.

Алеша умоляетъ штабсъ-капитана принять деньги во имя того, что люди не должны быть врагами другъ другу, что люди-братья. Если отъ брата не стыдно принять помощь, то нечего стыдиться принять таковую и отъ другихъ людей. Во имя этого взгляда на отношенія людей самъ Алеша, по замѣчанію автора, „никогда не заботился, на чьи средства онъ живетъ“⁵⁶). Это не черта приживальщика, живущаго на чужой счетъ и вѣчно чувствующаго унижительность своего положенія. Нѣтъ, это мирная, спокойная и твердая увѣренность въ возможности такихъ истинно-христіанскихъ отношеній между людьми, когда они, считая себя братьями, совершенно спокойно, безъ униженія будутъ принимать братскую помощь. Всякая „благородная“ душа, по его мнѣнію, должна понять это.

Всякій, такъ или иначе падшій человѣкъ бываетъ очень чувствителенъ къ факту своего грѣха и паденія. Всякое неосторожное напоминаніе или укоръ по поводу этого факта болѣзненно отзывается въ душѣ такого человѣка. Поэтому такой человѣкъ нуждается въ особенно нѣжномъ уходѣ за нимъ. Какъ разъ такой именно уходъ мы находимъ у христіанъ Достоевскаго. Всѣ они въ высшей степени любовно оберегаютъ своихъ грѣшныхъ собесѣдниковъ отъ всякаго напоминанія объ ихъ униженіи. Какъ бы нравственно ни опустился человѣкъ, они всегда стараются представить его въ его же глазахъ благороднымъ, чистымъ, во всякомъ случаѣ такимъ же, какъ и всѣ. Алеша, какъ мы уже привели выше, говоритъ Снегиреву: „у васъ добрая душа, вы должны понять“. Ужъ на что, кажется, папенька его—прожженный типъ, а и у него онъ находитъ доброе сердце, чѣмъ несказанно удивляетъ самого Феодора Павловича.

— „Я Алешу оскорбилъ,—говоритъ пьяный Феодоръ Павловичъ.—Ты не сердисься, Алексѣй?

— Нѣтъ не сержусь. Я ваши мысли знаю. Сердце у васъ лучше головы.

— У меня то сердце лучше головы? Господи, да еще кто это говоритъ?“⁵⁷).

Со стороны указаннаго отношенія къ людямъ особенно можно отмѣтить князя Мышкина. Съ момента неожиданнаго полученія княземъ наслѣдства его окружаетъ цѣлая группа темныхъ личностей, ищущихъ случая поживиться около про-

⁵⁶) Стр. 28.

⁵⁷) Братья Кар. I, 153.

стоватаго въ ихъ глазахъ ідіота. Въ числѣ этихъ алчущихъ мы встѣаемся съ личностью Келлера, дошедшаго, по его словамъ, до потери „всякаго призрака нравственности (единственно отъ безвѣрія во Всевышняго)“⁵⁸⁾, дошедшаго даже до воровства и рассказывающаго князю про такія свои дѣянія, „что возможности не было представить себѣ, какъ это можно про такія дѣла рассказывать“⁵⁹⁾. Однако и въ этомъ, вѣчно пьяномъ челоуѣкѣ князь находитъ возможнымъ указать душевныя достоинства. „Главное то,—говоритъ онъ Келлеру, что въ васъ какая-то дѣтская до вѣрчивость и необычайная правдивость. Знаете ли, что ужъ этимъ однимъ вы очень много покупаете?“.

Когда Келлеръ признается, что онъ всю пьяную исповѣдь свою затѣялъ съ цѣлью расположить къ себѣ князя, чтобы занять у него денегъ, князь и тутъ подыскиваетъ оправданіе его поступку, утверждая въ его поступкѣ двойную цѣль денежную и благородную⁶⁰⁾. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ мы нѣсколько подробнѣе остановимся на этой чертѣ князя—на его стремленіи увѣрить челоуѣка, какъ бы низко онъ ни палъ, въ томъ, что онъ лучше того, какимъ себѣ кажется. Эта черта князя особенно ярко выражается въ его отношеніяхъ къ женщинамъ, презрѣннымъ въ мнѣніи общества.

IV.

Въ одно время книжники и фарисеи привели ко Христу женщину, взятую въ прелюбодѣянніи и сказали Ему: „Учитель! эта женщина взята въ прелюбодѣянніи; а Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ камнями. Ты что скажешь? Онъ сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось въ нее камень. Они же, услышавши то и будучи обличаемы совѣстью, стали уходить одинъ за другимъ и остался Іисусъ и женщина. Іисусъ, восклонившись (онъ доселѣ сидѣлъ нагнувшись и задумчиво чертилъ на песокѣ) и не видя никого кромѣ женщины, сказалъ ей: женщина! гдѣ твои обвинители? Никто не осудилъ тебя? Она отвѣчала: никто, Господи. Іисусъ сказалъ ей: и я тебя не осуждаю; иди и впредь не грѣши“ (Іоан. VIII, 3—11). Всякій разъ, читая это возвышеннѣйшее евангельское повѣствованіе, невольно поражаешься высотой того отношенія къ падшей, какое явилъ въ этомъ повѣтствованіи Христосъ Спаситель. Всѣ мы грѣшныя и какъ таковыя не имѣемъ права осуждать ближнихъ. Но какъ далека отъ этого новаго евангельскаго смысла отношеній къ падшей жестокая толпа книжниковъ и фарисеевъ, приведшихъ ко Христу свою жертву! У этой толпы жестокихъ судей

женщины—ни слова, ни мысли о томъ, что откройся вдругъ какимъ нибудь образомъ предъ всѣми всѣ дѣла и тайныя преступленія всякаго, каждый изъ этихъ судей, можетъ быть, первый окажется достойнымъ смерти подъ грудой камней. Нѣтъ ни у кого мысли о томъ, какія причины, какія условія жизни довели несчастную жертву до позора и преступленія. У этой толпы вопросъ рѣшался просто: разъ жертва въ рукахъ, то и побей ее камнями, хотя бы въ дѣло введена была и клевета самихъ же развратныхъ судей, какъ видимъ это въ повѣтствованіи книги Даніила о Сусаннѣ.

Разсматривая современную жизнь съ точки зрѣнія Христова завѣта объ отношеніи къ падшимъ женщинамъ, нельзя не отмѣтить, что жизнь съ этой стороны и до сихъ поръ подобна лицемерной и жестокой толпѣ книжниковъ и фарисеевъ, взявшихъ на себя „законный“ судъ и праву надъ несчастной женщиной. Своеобразная и уродливая мораль современнаго „общественнаго мнѣнія“ и теперь не далеко ушла въ своей лицемерной строгости отъ фарисейскаго жестокаго требованія немедленнаго суда надъ несчастными жертвами позора. Общественное мнѣніе не требуетъ избіенія камнями, а немедленно клеймитъ несчастныхъ клеймомъ навсегда потерянныхъ существъ, казнить ихъ камнями презрѣнія. При этомъ судѣ надъ несчастными попрежнему никто не подумаетъ о себѣ, безъ грѣха ли онъ; попрежнему въ большинствѣ случаевъ прямыя виновники позора несчастныхъ лицемерно становятся въ первые ряды судей и исполнителей приговора надъ жертвой позора. Никто при этомъ не думаетъ о ближайшихъ причинахъ позора, о прямыхъ и иногда очевидныхъ виновникахъ его. Для несчастной жертвы готова только со всѣхъ сторонъ гряда камней осужденія, презрѣнія, насмѣшекъ, унижительныхъ названій и пр.

На это далекое уклоненіе современной жизни христіанскаго общества отъ евангельскаго образца отношенія къ падшимъ не могъ такъ или иначе не реагировать въ своемъ творчествѣ Ѳ. М. Достоевскій, всюду очень близко къ сердцу принимающій христіанскій идеалъ жизни. Въ творчествѣ Достоевскаго во многихъ мѣстахъ отразилось сіяніе великой божественной Личности Христа Спасителя въ этотъ моментъ встрѣчи Его съ толпой книжниковъ и фарисеевъ, приведшихъ къ Нему на судъ грѣшную женщину. Обаяніемъ этой божественной любви Христа къ грѣшному челоуѣку проникнуты нѣкоторыя мѣста сочиненій Достоевскаго, гдѣ онъ подчеркиваетъ все фарисейское лицемеріе, холодъ и безсердечіе отношеній современнаго общества къ чужому грѣху и паденію и съ замѣчательною симпатіей отмѣчаетъ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ героевъ обратное, чисто христіанское отношеніе къ падшимъ, далекое отъ

⁵⁸⁾ Идіотъ. Стр. 331.

⁵⁹⁾ Тамъ же.

⁶⁰⁾ Тамъ же. Стр. 333.

осужденія ихъ, проникнутое любовью и сочувствіемъ ихъ страданіямъ.

Въ „Неточкѣ Незвановой“ у Достоевскаго мы встрѣчаемся съ личностью Александры Михайловны, у которой Неточка воспитывается. Александра Михайловна—богатая свѣтская женщина,—жена очень виднаго въ обществѣ чело-вѣка. Давно еще она невольнo сдѣлалась жертвой сильнаго чувства къ чело-вѣку, ниже ея стоящему по положенію въ обществѣ. Любовь эта осталась „чистѣйшимъ, непорочнымъ чувствомъ“⁶¹⁾, но она стала известна обществу. Хотя въ этомъ обществѣ—не рѣдкость грѣхи, болѣе существенные, но въ этомъ случаѣ несчастную женщину всѣ окружили цѣлымъ градомъ лицемѣрно-возмущенныхъ толковъ, насмѣшекъ, пересудовъ и возмущеній. Противъ несчастной женщины возстала та-же яростная толпа книжниковъ и фарисеевъ, что когда то привела ко Христу грѣшницу. Всѣ осуждаютъ и клеймятъ презрѣніемъ несчастную, мужъ ея дошелъ до ослѣпленной влюбленности въ свою безгрѣшность, въ вѣрность долгу и все время каждымъ словомъ своимъ, каждымъ движеніемъ старается лишній разъ напомнить ей, что онъ безгрѣшенъ, вѣренъ своему долгу, а она наоборотъ. Все это создаетъ поддерживааетъ въ душѣ несчастной непрерывающійся огонь страданій, медленно подтачивающій ея жизнь. Мы ясно видимъ по ходу повѣсти, на чьей сторонѣ сочувствіе и симпатія автора,—на сторонѣ ли мнимо оскорбленнаго въ своихъ лучшихъ чувствахъ общества и мужа—маніака своей вѣрности долгу или же—на сторонѣ этой несчастной жертвы сильнаго чувства, налетѣвшаго на нее, какъ ураганъ, и сломившаго ее. Въ прощальномъ письмѣ своемъ къ Александрѣ Михайловнѣ предметъ ея любви пишетъ къ ней: „Еслибъ они (общество) знали, какъ прекрасно было твое чувство! Но они слѣпцы; ихъ сердца горды и надменны; они не видятъ и во вѣкъ не увидятъ того. Имъ *ничѣмъ* (у автора курсивъ) увидѣть! Они не повѣрятъ, что ты невинна, даже предъ ихъ судомъ, хотя бы все на землѣ имъ въ томъ поклялось. Имъ ли это понять! Какъ же камень поднимутъ они на тебя? Чья первая рука подниметъ его? О, они не смутятся, они поднимутъ тысячи камней! Они осмѣлятся поднять ихъ, затѣмъ, что знаютъ, какъ это сдѣлать. Они поднимутъ всѣ разомъ и скажутъ, что они сами безгрѣшны, и грѣхъ возьмутъ на себя!“⁶²⁾

Въ приведенномъ отрывкѣ мы читаемъ прочувствованное раскрытіе изложеннаго выше евангельскаго мотива. Здѣсь авторъ письма съ горечью въ сердцѣ подчеркиваетъ холодное и лицемѣрное осужденіе обществомъ той, виновности

которой только кажущаяся, готовность всѣхъ лицемѣрно признать себя безгрѣшными и имѣющими право бросить въ несчастную камень. Въ этихъ, полныхъ горечи словахъ живорисуется намъ евангельская толпа книжниковъ и фарисеевъ, съ радостью готовыхъ исполнить законъ Моисея, а съ другой стороны та несчастная, которой только Богъ-любовь сказалъ сердечное слово: „иди и я тебя не осуждаю“.

По ходу повѣсти мы видимъ, далѣе, что Неточка Незванова случайно узнаетъ тайну Александры Михайловны, такъ какъ ей попадаетъ въ руки письмо, отрывокъ котораго приведенъ выше. Одинъ разъ за чтеніемъ этого письма Неточку застаютъ въ своей библиотекѣ мужъ Александры Михайловны.

Ему удается прочесть первыя строки письма и установить любовный характеръ его и онъ воображаетъ, что это письмо къ Неточкѣ отъ любовника. Помѣшанный на идеѣ своей чистоты онъ поднимаетъ цѣлый скандалъ. Онъ возмущенъ неблагодарностью и испорченностью Неточки, якобы получающей письма отъ любовника въ домъ воспитанницы. Неточка рѣшается лучше перенести любую напраслину, чѣмъ выдать тайну Александры Михайловны. Въ лицѣ мужа послѣдней мы видимъ здѣсь настоящаго путемъ вины дѣвушки, а уже кричащаго о судѣ надъ нею.

— „Прочь отъ нея!—кричитъ онъ Нѣточкѣ, когда Александра Михайловна сердечно утѣшаетъ ее.—Я вамъ не позволю прикасаться къ женѣ своей; вы мараете ее; вы оскорбляете ее своимъ присутствіемъ...“⁶³⁾

— Мнѣ было тяжело,—говоритъ онъ женѣ, — видѣть ее подлѣ васъ, въ вашихъ объятіяхъ, за однимъ столомъ вмѣстѣ съ вами, въ моемъ домѣ наконецъ...“⁶⁴⁾

Въ этихъ словахъ вылился вполнѣ фарисей современнаго общества, себя считающій не такимъ, какъ прочіе, съ брезгливостью и презрѣніемъ смотрящій на малѣйшіе, хотя бы и ложные признаки паденія ближняго, какъ на нѣчто, грязнящее, оскверняющее и недостойное пребыванія въ его порядочномъ домѣ.

Совершенно противоположное отношеніе къ Нѣточкѣ мы видимъ со стороны Александры Михайловны. Эта несчастная жертва общественныхъ взглядовъ, на собственномъ опытѣ испытавшая всю тяжесть всеобщаго осужденія и презрѣнія, далека отъ того, чтобы осудить Неточку. — „Аннета, дитя мое,—говоритъ она обиженной дѣвушкѣ,—подойди ко мнѣ, дай твою руку, такъ. Мы всѣ грѣшны! сказала она дрожащимъ отъ слезъ голосомъ и со смущеніемъ взглянула на мужа.—И кто изъ насъ можетъ отвергнуть хоть чью либо руку? Дай же мнѣ свою руку, Аннета,

⁶¹⁾ Полн. соб. соч. Ф. М. Достоевскаго. Изд. Маркса. Т. II, стр. 187.

⁶²⁾ Собр. соч. изд. Маркса. Т. 2, стр. 189.

⁶³⁾ Тамъ-же. Стр. 214.

⁶⁴⁾ Тамъ-же. Стр. 215.

милое дитя мое; я не достойнѣе тебя, не лучше; ты не можешь оскорблять меня своимъ присутствіемъ, потому что я тоже *тоже грѣшница* ⁶⁵⁾ (курс. авт.). Послѣдними словами въ данной повѣсти у Достоевскаго заканчивается *раскрытіе евангельскаго смысла отношеній* къ паденію ближняго. Александра Михайловна,—эта чистая въ своемъ страданіи жертва сильнаго чувства и общественныхъ предразсудковъ, въ дѣлѣ суда надъ Неточкой напоминаетъ мужу чуть ли не буквально слова Христа: „кто изъ васъ безъ грѣха, пусть первый броситъ въ нее камень“. *Этой евангельской мыслью* проникнуты ея прочувствованныя слова о томъ, что всѣ мы грѣшны и поэтому не имѣемъ права отвергнуть чью-бы-то ни было руку и присутствіе около насъ какого-бы то ни было грѣшника не можетъ оскорблять насъ. Фигура Александры Михайловны далеко не изъ крупныхъ въ творествѣ Достоевскаго, но, какъ видимъ, ее нельзя не признать выразительницею высшаго евангельскаго смысла по вопросу объ отношеніи къ падшему брату.

Болѣе дѣятельнымъ выразителемъ этого смысла нужно признать князя Мышкина.

Князь Мышкинъ не только далекъ отъ фарисейскаго осужденія несчастныхъ женщинъ—жертвъ позора, но полонъ самаго сердечнаго сочувствія ихъ участи, желанія ободрить, утѣшить ихъ, вернуть имъ потерянную вѣру въ себя, какъ человѣческую личность.

Съ этой стороны особенно необходимо отмѣтить отношенія князя къ несчастной дѣвушкѣ Мари въ Швейцаріи.

Мари онъ встрѣтилъ во время своего леченія въ швейцарской деревнѣ. Она была, по его изображенію, худенькая, слабая и больная дѣвушка, дочь бѣдной старухи. Какой то заѣзжій французъ соблазнилъ ее, увезъ изъ деревни и гдѣ-то на дорогѣ бросилъ. Опозоренная, больная, въ жалкомъ рубищѣ Мари вернулась домой къ матери. Какъ всполошилось „общественное мнѣніе“ деревушки при видѣ позора дѣвушки!

На подобіе евангельской толпы книжниковъ и фарисеевъ, готовыхъ камнями побить несчастную, всѣ жители деревушки, по словамъ князя, „сбѣжались такою торопливою, жадною толпой. Всѣ кругомъ смотрѣли на нее, какъ на гадину; старики осуждали и бранили, молодые даже смѣялись, женщины бранили, осуждали, смотрѣли съ презрѣніемъ такимъ, какъ на паука какого“ ⁶⁶⁾ Когда умерла мать Мари, молодой пасторъ, отъ котораго, какъ отъ проповѣдника Христова милосердія къ падшимъ, больше всего нужно было ожидать состраданія къ несчастной, первый же указываетъ на нее въ надгробной

рѣчи, какъ на виновницу смерти матери и публично клеймитъ ее клеймомъ позора, указывая на нее, какъ на печальный примѣръ тѣмъ, которыя теряютъ добродѣтель“ ⁶⁷⁾ Со всѣхъ сторонъ окружили несчастную враждебные люди, желавшіе добить ее своимъ презрѣніемъ и ни отъ кого ни слова сочувствія, состраданія. И только чужой человѣкъ, чужестранецъ въ этой деревушкѣ, князь Мышкинъ проявляетъ по отношенію къ несчастной христіанское состраданіе.

Самое ужасное въ несчастной психологіи подобныхъ Мари существъ составляетъ то настроеніе ихъ, когда подъ вліяніемъ всеобщаго осужденія онѣ начинаютъ сами на себя смотрѣть какъ на безнадежно потерянные существа. Эта потеря уваженія къ себѣ, потеря вѣры въ себя, самопрезрѣніе—есть уже страшная, неумолимая болѣзнь. Эту болѣзнь всегда сопровождаетъ или безнадежное отчаяніе и желаніе покончить расчеты съ жизнію, или же безудержное стремленіе, очертя голову, броситься въ самую глубину паденія. Полныя всепрощенія слова Христа падшей женщинѣ: „и Я тебя не осуждаю“, вѣроятно, воскресили несчастную, вернули этому нравственному полу-трупу жизненную бодрость, потерянное уваженіе къ себѣ, какъ къ человѣческой личности. Князь Мышкинъ съ чуткою прозорливостью, прежде всего, подмѣчаетъ въ несчастныхъ жертвахъ общественнаго возмущенія признаки упомянутой болѣзни—самоуничтоженія, самопрезрѣнія.—„Я замѣтилъ,—говоритъ онъ о Мари,—что сама она все это (отношеніе къ ней окружающихъ) одобряла и сама считала себя за какую-то самую послѣднюю тварь“ ⁶⁸⁾ Про другую падшую Настасью Филипповну,—князь говоритъ: „эта несчастная женщина глубоко убѣждена, что она самое падшее, самое порочное существо изъ всѣхъ на свѣтѣ... Она замучила самое себя сознаниемъ своего незаслуженнаго позора!“ ⁶⁹⁾ Какъ видимъ, у обѣихъ несчастныхъ князь констатируетъ упомянутую болѣзнь и, разъ установивъ у нихъ эту болѣзнь, онъ не проходитъ уже безучастно мимо страдающихъ. Онъ съ рѣдкимъ христіанскимъ участіемъ старается подойти къ этой кровоточащей ранѣ больной человѣческой души. Онъ старается, прежде всего, въ сознаніи несчастныхъ устранить главное—мнѣніе о себѣ, какъ существѣ окончательно потерянномъ и потерявшемъ всѣ права личности на уваженіе. Князь братски поцѣловалъ несчастную, загнанную общественнымъ презрѣніемъ, Мари и сказалъ ей, что „онъ поцѣловалъ ее не потому, что влюбленъ въ нее, а потому, что ему жаль ее и что онъ съ самаго начала ее нисколько за виноватую не почиталъ, а только за не-

⁶⁵⁾ Тамъ-же. Стр. 215.

⁶⁶⁾ Идіотъ. Стр. 74.

⁶⁷⁾ Тамъ-же. Стр. 75.

⁶⁸⁾ Тамъ-же. Стр. 74.

⁶⁹⁾ Тамъ-же. Стр. 468.

счастною“⁷⁰⁾ „Мнѣ,—прибавляетъ князь,—очень хотѣлось утѣшить ее и увѣрить, что она не должна себя такую низко считать предъ всѣми“. Мало по-малу князь достигъ своей цѣли: онъ не только возвратилъ Мари сознание въ себѣ человека, но своимъ настойчивымъ христіанскимъ вниманіемъ къ ней сумѣлъ достигнуть того, что и окружающіе стали иначе смотрѣть на Мари, а дѣти даже окружили ее рѣдкою любовью и заботливостью. Мари умерла спокойно смертью человека, котораго любятъ, а не смертью отверженнаго и всѣми презираемаго существа. И все это сдѣлало исключительно христіанское участие къ ней князя.

То же самое, проникнутое христіанскою жалостію и участіемъ, отношеніе мы видимъ у князя къ другой жертвѣ общественнаго презрѣнія—Настасьѣ Филипповнѣ. Настасья Филипповна, сыгравшая въ жизни князя роковую роль, была жертвою помѣщика Тоцкаго. Какъ разъ въ моментъ пріѣзда князя въ Петроградъ Тоцкій былъ озабоченъ тѣмъ, какъ бы ему поприличнѣе сбыть Настасью Филипповну съ рукъ. Съ этой цѣлью ее съ приложеніемъ семидесяти пяти тысячъ предлагаютъ въ жены молодому карьеристу Ганѣ Иволгину. Озабоченные этою сдѣлкой всѣ, заинтересованные въ этомъ дѣлѣ, смотрятъ на молодую женщину, какъ на вещь, которую можно такъ или иначе сбыть, купить. Влюбленный купецъ Рогожинъ съ чисто купеческою прямоюю хочетъ взять ее деньгами, а старикъ генераль Иволгинъ, одновременно съ этимъ, напередъ хочетъ пріобрѣсти благосклонность ея, какъ жены своего секретаря, подаркомъ драгоценнаго жемчуга. Никому нѣтъ дѣла до того, что дѣлается въ душѣ этой жертвы человѣческой подлости, какой страшный адъ страданій кипитъ тамъ. И только одинъ Идіотъ, чуткій къ страданіямъ чужой души, чувствуетъ всю глубину этого ада. Одинъ онъ сумѣлъ понять, что бѣдная Настасья Филипповна „слишкомъ замучила себя сознаниемъ своего незаслуженнаго позора. Она поминутно въ изступленіи кричитъ, что не признаетъ за собой вины, что она жертва людей, жертва развратника и злодѣя; но чтобы она вамъ не говорила, знайте, что она сама первая не вѣритъ себѣ, и что она совѣстью своею вѣритъ, напротивъ, что она сама виновата“⁷¹⁾.

Разъ прозрѣвъ въ несчастной женщинѣ эти страданія, князь съ этого времени весь во власти христіанской жалости къ несчастной. „Когда я,—говоритъ князь,—пробовалъ разогнать этотъ мракъ (самопрезрѣнія), то она доходила до такихъ страданій, что мое сердце никогда не заживетъ, пока я буду помнить объ этомъ ужасномъ времени. У меня точно сердце прокололи

навсегда“⁷²⁾. Во имя этой жалости къ Настасьѣ Филипповнѣ князь беретъ на себя подвигъ спасти ее, поднять ее въ ея собственныхъ глазахъ, ободрить, утѣшить. Это глубокое христіанское чувство жалости, овладѣвшее всѣмъ существомъ князя, оказалось для него тяжелымъ жизненнымъ крестомъ. Въ одинъ изъ самыхъ острыхъ моментовъ ослѣпленнаго самобичеванія Настасьи Филипповны, когда она готова, по ея словамъ,—„разгуляться во всю съ Рогожинымъ, а завтра хоть въ прачки“,⁷³⁾ князь дѣлаетъ рѣшительный шагъ для ея спасенія—предлагаетъ ей руку. Озлобленная жизнью женщина, потерявшая вѣру въ хорошее и благородное въ жизни людей, объясняетъ этотъ благородный порывъ князя обыкновенною влюбленностью.—„Чѣмъ жить то будешь,—спрашиваетъ она у князя,—коли ужъ такъ влюбленъ, что Рогожинскую берешь за себя-то, за князя-то?—Я васъ честную беру, Настасья Филипповна, а не—Рогожинскую,—говоритъ князь.

И въ послѣднихъ словахъ звучитъ горячее желаніе князя разувѣрить Настасью Филипповну въ ея озлобленномъ самопрезрѣніи. Въ его глазахъ жизнь невинной жертвы людской страсти не имѣетъ ни одного штриха, за что можно было бы осудить ее. Въ своемъ христіанскомъ смиреніи князь совершенно искренно считаетъ себя ниже Настасьи Филипповны: „Я сочту,—говоритъ онъ ей,—что вы мнѣ, а не я вамъ сдѣлаю честь. Я ничто, а вы страдали и изъ такого ада чистая вышли, а это много“⁷⁴⁾.

Такимъ образомъ, чувство князя къ Настасьѣ Филипповнѣ не есть простое чувство увлеченія, влюбленности. Это—глубокое чувство жалости и состраданія къ страдающей, униженной и опозоренной личности. Это чувство не доставляетъ радости и удовлетворенія бѣдному князю. Онъ навсегда останется страдальцемъ и подвигоносцемъ этого чувства; у него „точно сердце прокололи навсегда“; оно „никогда не заживетъ, пока онъ будетъ помнить страданія несчастной“. Въ жертву этому глубокому христіанскому чувству жалости онъ приноситъ свою первую и послѣднюю любовь къ Аглаѣ. Любовь къ послѣдней была сильнымъ чувствомъ. Это чувство могло бы исцѣлить больную душу бѣднаго Идіота и онъ прекрасно сознаетъ это и все-таки не въ силахъ побѣдить въ душѣ первое чувство къ Настасьѣ Филипповнѣ. Бѣдный князь палъ жертвою этой страшной борьбы чувствъ. Когда обстоятельства въ концѣ концовъ потребовали выбора одного изъ двухъ чувствъ, князь почти безсознательно остается на сторонѣ любви-жалости. Оттолкнувъ этимъ Аглаю, онъ не спасъ и Настасью Филип-

70) Тамъ-же. Стр. 76.

71) Идіотъ, стр. 469.

72) Тамъ-же.

73) Тамъ-же, стр. 176.

74) Тамъ-же, стр. 177.

повну. Оскорбленная Аглая закружилась въ вихрь пустой жизни, а Настасья Филипповна умерла подъ ножомъ Рогожина. Не вынесъ и бѣдный князь этой роковой развязки; обратившись въ прежняго идіота, онъ умеръ для сознательной жизни.

Признавая этотъ подвигъ князя, его жертву глубокому чувству жалости къ несчастной вышедшимъ изъ самыхъ чистыхъ побужденій и желаній, никоимъ образомъ нельзя согласиться съ критикой, считающей личность князя нулемъ, какимъ-то китайскимъ болванчикомъ, стоящимъ между двухъ женщинъ и кланяющимся то въ ту, то въ другую сторону⁷⁵⁾. Говорить такъ значитъ—намѣренно отказываться признать всю глубину душевной трагедіи князя, съ потерей жизни приносящаго свою любовь и свое счастье въ жертву христіанской любви жалости къ существу, опозоренному и униженному въ глазахъ общества.

Въ лицѣ Грушеньки въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“ у Достоевскаго мы встрѣчаемся съ другимъ типомъ падшей. Особенностью душевнаго настроенія этого типа является то, что Грушенька въ злобѣ на жизнь и на свое паденіе питаетъ ненависть ко всему чистому и невинному. Объектомъ этой ненависти она дѣлаетъ Алешу Карамазова, объ ангельской чистотѣ котораго она отовсюду слышала. Она ставитъ себѣ задачей завлечь Алешу къ себѣ, соблазнить его и втоптать въ грязь ненавистную ей чистоту его. Въ минуту душевной тоски, вызванной смертью старца, Алеша почти безсознательно идетъ за Ракитинымъ къ Грушенькѣ. Но и здѣсь Алеша по своей всегдашней добротѣ сумѣлъ затронуть въ Грушенькѣ добрыя стороны души ея тѣмъ, что „открылъ въ Грушенькѣ сестру искреннюю, сокровище—душу любящую“⁷⁶⁾. Здѣсь и въ Алешѣ мы видимъ отношеніе къ Грушенькѣ совершенно особенное, къ какому сама Грушенька не привыкла. Никто изъ окружающихъ ее, даже заинтересованныхъ ею лицъ, не интересуется ея душевною жизнью, да и никто, пожалуй, и человѣкомъ то ее не считаетъ, смотря на нее исключительно „карамазовскими“ глазами и только Алеша находитъ въ ней „душу любящую“. Этотъ-то новый взглядъ на нее совершенно обезоруживаетъ Грушеньку въ ея желаніи „проглотить“ Алешу⁷⁷⁾.

V.

Приведенныя въ предшествующихъ отдѣлахъ черты частичнаго проведенія въ жизнь христіанами Достоевскаго тѣхъ или иныхъ христіанскихъ евангельскихъ заповѣдей въ общемъ обри-

совываютъ намъ типы этихъ христіанъ. Остается только дополнить бѣглымъ очеркомъ общій обликъ cadaго этого типа въ отдѣльности. Всѣ затронутые нами христіанскіе типы Достоевскаго по основнымъ своимъ чертамъ распадаются на два разряда. Первый изъ нихъ—старцы Зосима и Макарь Ивановичъ. Это люди христіанскаго жизненнаго опыта, давно сознавшіе всю суетность и тоску человѣческой мысли въ ея усиліяхъ постигнуть тайну жизни, а потому и успокоившіеся подъ сѣнію вѣры въ Премудрость Божія Промысла, проповѣдующіе любовь къ людямъ и въ этой любви ко всему находящіе радость и веселіе. О старцѣ Зосимѣ мы имѣемъ біографическія свѣдѣнія, касающіяся болѣе ранняго періода жизни его и обращенія его на путь христіанскаго смиренія, а за исключеніемъ этого, мы имѣемъ въ старцахъ уже готовые, сложившіеся типы христіанскихъ, народныхъ учителей жизни. Предъ общимъ обликомъ этихъ учителей жизни нельзя не преклониться.

Старецъ Зосима—глубоко вѣрующій человекъ, всецѣло проникнутый любовью къ людямъ, участіемъ къ ихъ нуждамъ и горестямъ. Поэтому-то въ каждомъ словѣ его поученій и наставленій звучитъ одна всепроникающая любовь. „Братья,—говорилъ онъ,—не бойтесь грѣха людей, любите человека и во грѣхъ его, ибо сіе уже подобіе божеской любви и есть верхъ любви на землѣ. Любите все созданіе Божіе, и цѣлое и каждую песчинку. Каждый листикъ, каждый лучъ Божій любите. Любите животныхъ, любите растенія, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь, и тайну Божію постигнешь въ вещахъ. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь познавать ее все далѣе и болѣе, на всякъ день. И полюбишь наконецъ весь міръ уже всецѣлою, всемірною любовію... Други мои, просите у Бога веселья. Будьте веселы какъ дѣти, какъ птички небесныя. И да не смущаетъ васъ грѣхъ людей въ вашемъ дѣланіи, не бойтесь, что онъ затретъ дѣло ваше и не дастъ совершиться. Бѣгите сего унынія... Помни особенно, что не можешь ничьимъ судьей быть. Ибо не можетъ быть на землѣ судья преступника, прежде чѣмъ самъ судья не познаетъ, что и онъ такой же точно преступникъ, какъ и стоящій предъ нимъ, и что онъ то за преступленіе стоящаго предъ нимъ, можетъ, прежде всѣхъ и виновать“⁷⁸⁾.

Другой старецъ Макарь Ивановичъ—воплощенное смиреніе, кротость. На устахъ его непрестанное веселіе и восхищеніе предъ красотами міра Божія. Онъ, какъ и старецъ Зосима,—проповѣдникъ радости жизни даже предъ лицомъ горести и страданій. Макарь Ивановичъ—типъ русскаго народнаго странника, типъ, такъ люби-

⁷⁵⁾ Шестовъ. Достоевскій и Нитше. Стр. 110.

⁷⁶⁾ Братья Карамазовы. Т. I, стр. 34.

⁷⁷⁾ Тамъ-же.

⁷⁸⁾ Братья Карамазовы, I, стр. 365, 56, 57.

мый нашимъ народомъ, только типъ странника въ лучшемъ смыслѣ слова, а не странника-проходимца, надувающего нашъ простой и доврчивый народъ своими вкрадчивыми елейными рѣчами. Въ своихъ отношеніяхъ къ этому простому народу Макаръ Ивановичъ прототипъ⁷⁹⁾ старца Зосимы. Старецъ Зосима рассказываетъ, какъ онъ въ одномъ изъ своихъ странствій на ночлегъ съ рыбаками умилилъ попутчика—юношу своимъ вдохновеннымъ рассказомъ о молитвѣ и всеобщемъ гимнѣ всей природы и каждой твари, каждаго листика въ отдѣльности ко Христу, Слову. „И умилился юноша... „Ахъ, какъ, говоритъ, это хорошо, какъ все Божіе хорошо и чудесно!“ Сидитъ, задумался, тихо и сладко. Вижу, что понялъ. И заснулъ онъ подлѣ меня сномъ легкимъ, безгрѣшнымъ“⁸⁰⁾. Какъ разъ такимъ же вдохновеннымъ пѣвцомъ міровой молитвы ко Творцу и гимна всей природы является и Макаръ Ивановичъ въ слѣдующихъ словахъ: „Заночевали, брате, мы въ полѣ, и проснулся я заутра рано, еще всѣ спали и даже солнышко изъ-за лѣса не выглянуло. Восклонился я, милый, главой, обвелъ кругомъ взоръ и вздохнулъ! Красота вездѣ неизреченная! Тихо все, воздухъ легкій; травка растетъ—расти травка Божія, птичка поетъ—пой птичка Божія, ребеночекъ у женщины на рукахъ пискнулъ Господь съ тобой, маленькій человѣчекъ, расти на счастье, младенчикъ!.. Склонился я опять, заснулъ таково легко. Хорошо на свѣтѣ милый!“⁸¹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Храмозданіе на Волыни.

(Историческій очеркъ).

Въ 1602 году 25 мая князь К. К. Острожскій далъ право инокинямъ Дубенскаго монастыря, церкви Вознесенія Господня, ловить рыбу тригубицею, во всякое время, въ Дубенскихъ прудахъ для своей надобности,—и далъ имъ рыболова. Въ 1604 году 2 февраля онъ приказалъ мытникамъ Дубенскимъ (сборщикамъ податей) давать инокинямъ этого монастыря по 30 золотыхъ. Еще и другой островъ далъ имъ, на которомъ собирали сѣно; далъ имъ князь также „вольный врубъ“ во всѣ лѣса Дубенскіе—на всѣ надобности монастырскія—постройки и отопленіе, и далъ имъ право молотъ всякаго рода хлѣбъ въ Дубенскихъ мельницахъ на свои на-

добности „безъ всякой мѣрки и черги“ (очереди)³⁹⁾.

Самъ ревнитель святыхъ князь К. К. Острожскій не могъ равнодушно смотрѣть, когда и другіе относились небрежно или не прилагали къ ней сердца. Какъ староста Владимірскаго понулъ онъ въ 1588 году „недбалаго Владиміръ-Волынскаго епископа Феодосія Лазовскаго позаботиться объ исправленіи полуразрушенной Владиміръ-Волынскои каѳедры (Успенскаго собора) и прилежать объ наукѣ и школѣ“. (Архивъ ю. з. Россіи, ч. I, т. 1, стр. 236—238)⁴⁰⁾.

Щедродатель Господь труда и жертвы князя К. К. Острожскаго на благо церкви вѣнчалъ Своею милостію, благословеніемъ неба.

Въ дни его княженія Острожскія владѣнія съ сѣвера углублялись въ Мозырскія болота, на югъ занимали большой кусокъ Подоліи, бѣжали въ глубину Кіевского воеводства, а на Червонной Руси ему принадлежалъ огромный ключъ Тарновскій. Въ центральныхъ и сторожевыхъ пунктахъ (Острогъ, Ровно, Дубно, Дорогобужъ, Межирѣчь, Крупа (Крупецъ), Селичевъ⁴¹⁾, Константиновъ, Степаць, Полонное, Романовъ, Звягель, (Н.-Волынскъ, Чудновъ и др.) имѣлъ князь

³⁹⁾ Волынскія Епар. Вѣдом. 1880 г., стр. 1550—52. В. Пероговскаго „Подборецкій (Дубовецкій) Вознесенскій женскій православный монастырь“. Острожскому князю Константину приписываютъ еще основаніе (1368 г.) Обыскаго („Татаринецкаго“) Николаевскаго мужскаго монастыря, но дата основанія его не сходится съ временемъ жизни К. К. Острожскаго и даже К. Ив. Острожскаго.

⁴⁰⁾ И за напомишемъ вельможнаго пана Константина княжати Острожскаго... крилошане церкви соборное Володимерское и самъ, бачечи, ижъ (что) церковь мурованная и увесь замочокъ Епископскій велми ошарпанъ, великое поправки потребууютъ... и хотечи то все порядне направити и все потребами тую церковь опатрити“ избрали особую комиссію и поручили заняться означенными исправленіями. На расходы Епископъ и его крилошане отдали на три годы суммы поступившія съ церковныхъ каѳедральныхъ имѣній и „тую церковь соборную, муръ ополые, склепы, верхъ и вежицы (башни), также и муръ Епископскаго замочку муромъ оправили и побили“.

⁴¹⁾ Селичевъ въ древности видимо составлялъ одно поселеніе съ Берездовымъ и послѣдній служилъ только предмѣстьемъ, но когда Селичевъ въ одно изъ татарскихъ нашествій былъ разрушенъ и опустошенъ, Берездовъ поднялся и возвысился, почему въ Селичевѣ не осталось и тѣни какихъ нибудь укрѣпленій, а въ мѣстечкѣ Берездовѣ есть слѣды существованія древняго замка. Такія метаморфозы, какъ показываютъ историко-археологическія изслѣдованія, случались съ городами и предмѣстьями древней Руси. Такъ напримѣръ нынѣшнее мѣстечко Ямполь (Кременецкаго у.) было только предмѣстьемъ или городищемъ Тихомля—города, мѣстечко Клеванъ предмѣстьемъ города Пересопницы (Ровенскаго у.), мѣстечко Берестечко—города Перемеля (Дубенскаго у.), теперь же и Тихомль и Пересопница и Перемылье (древніе города) стали незначительными селами, а ихъ предмѣстья все таки хоть на положеніи мѣстечекъ остались.

⁷⁹⁾ Мережковскій, Толстой и Достоевскій,

⁸⁰⁾ Бр. Кар. Т. I, стр. 328—29.

⁸¹⁾ Подростокъ. Стр. 368.

замковыя укрѣпленія, красовались тамъ, осѣненныя крестомъ, и твердыни духовныя.

На земляхъ князя К. К. Острожскаго находилось 600 церквей и 20 монастырей. Въ самомъ городѣ Острогъ было пять православныхъ храмовъ, созданныхъ князьями Острожскими: Богоявленскій, Николаевскій, Пятницкій, Борисоглѣбскій, Пречистенскій въ старой части города, а въ новой—Онуфриевскій и Воскресенскій. Въ церковно-религіозномъ отношеніи городъ Острогъ достигъ тогда своего апогея. *Церковь замковая Богоявленская* въ Луцкой епископіи имѣла значеніе *Катедральнаго собора*, какъ видно изъ акта отъ 1585 года 5 ноября королевскаго коморника⁴²⁾ Николая Рокицкаго о ввѣдѣ епископа Кирилла Терлецкаго въ епископію Луцкую и Острожскую.

Вѣчною славою покрыли себя въ отношеніи храмозданія достославные и боголюбивые князья Острожскіе!⁴³⁾

⁴²⁾ *Коморники* королевскіе—шляхтичи изъ богатыхъ и знатныхъ фамилій, служившіе при дворѣ, они посылаемы были съ королевскими листами къ важнымъ сановникамъ и сопровождали короля въ дорогѣ.

⁴³⁾ На сколько князья Острожскіе были популярны и извѣстны какъ строители храмовъ и монастырей, видно изъ того, что и въ королевскихъ актахъ послѣдующихъ временъ и у историковъ имъ приписывались такія постройки, которыя хронологическими данными не всегда подтверждаются. Такъ на примѣръ построеніе монастыря въ *Обычѣ* [Кременецкаго у.], храма въ с. *Колодно* [того-же уѣзда]: въ 15 вѣкѣ—это былъ городъ—владѣніе князей Збаражскихъ, внесенный замужествомъ дочери Семена Василювича Збаражскаго, именовавшагося и княземъ Колоденскимъ, въ домъ князей Острожскихъ и привилегіей короля Сигизмунда I отъ 3 февраля 1518 года утвержденный за княземъ Константиномъ Ивановичемъ Острожскимъ,—монастырей въ м. Мильчѣ [Дубенскаго у.] и Дубищахъ [Староконстантиновскаго у.], время сооруженія коихъ совпадаетъ съ періодомъ ревниваго строительства князей Острожскихъ.

Имъ приписываютъ постройку часовни [въ XV в.] и надѣленіе чудотворною иконою святителя Николая по пути изъ Гульчи въ Здолбицу—въ разстояніи 1/2 версты отъ Гульчанской церкви. Потомки отменно украсили древній памятникъ благочестія: изъ камня въ видѣ часовни высѣченъ гротъ, съ двумя родниками, въ чельфъ котораго и находится древняя икона Святителя—даръ князей Острожскихъ, ей предстоятъ Волынскіе угодники—преподобный Феодоръ князь Острожскій и преподобный Іовъ игумень Почаевскій, изображенные кистью живописца недавнихъ временъ во весь ростъ. Толпы богомольцевъ привлекаетъ и эта—при пути—святыня, и благочестиваго путника заставляетъ и побуждаетъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ... И естественный и благодатный родникъ живой воды не изсякаетъ...

И недолговѣчный сынъ Константина Ивановича Острожскаго Илія Константиновичъ, [не смотря на то, что тля еретическаго нечестія нѣсколько коснулась уже благочестиваго рода] Хранить священныя преданія предковъ—завѣщаетъ *церквамъ* не въ своихъ имѣніяхъ тысячу копѣ грошей и все серебро и для *церквей* въ своихъ имѣніяхъ и для слугъ по десяти копѣ грошей...

Князья Острожскіе въ свое время давали тонъ всему краю, были въ родственныхъ связяхъ почти со всѣми знаменитыми и могущественными фамиліями литовско-русскаго государства—Чарторыйскими, Радзивилами, Гаштольдами, Сангушками, Гольшанскими, Глинскими, Сапѣгами, Збаражскими, Гойскими, Олизовичами, Боговитиновичами и др. Часто бывали они въ Острожскомъ замкѣ, и во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ здѣсь собирались для совѣщаній. И тотъ церковно-религіозный строй, какимъ жили князья Острожскіе,⁴⁴⁾ тѣ богослов-

⁴⁴⁾ Нагляднымъ выраженіемъ этого строя является жизнь К. К. Острожскаго: страшный и грозный врагамъ Волынской земли и церкви православной, въ христіански-религіозномъ подвигѣ князь былъ смиренный и самоотверженный сынъ православной церкви; и въ домовою замковою церкви и въ каждой церкви на земляхъ его владѣній была устроена княжеская молельня [„конфессіоналъ“] съ гербомъ вверху на случай прибитія князя, закрытая, съ небольшими окошечками на три стороны, чтобы при молитвѣ никого не видѣть, кромѣ жертвенника и іерея, чтобы ничто не развлекало его и даже молящійся народъ въ эти святыя минуты пламенной молитвы въ Божіемъ домѣ. Такъ народъ и смотрѣлъ на эту уединенную молитву князя; а когда по окончаніи богослуженія князь-богомолецъ выходилъ изъ молельни, клиръ прощался съ нимъ при торжественномъ пѣніи, а молившійся въ храмъ народъ изъ почтенія наклонялъ головы, низко кланялся благодѣтелю своему, нѣкоторыя припадали почти до земли.

На первую седмицу великаго поста князь обычно оставлялъ г. Острогъ и переѣзжалъ на жительство въ Дубенскій Крестовый монастырь, гдѣ игуменствовалъ тогда святой мужъ Іовъ Желѣзо, впоследствии игумень Почаевскій. Здѣсь князь снималъ свои ратные доспѣхи, княжескія блестящія одежды, надѣвалъ монашескую рясу и тогда, никѣмъ не замѣченный, среди монастырской братіи, всецѣло предавался молитвенному подвигу, въ концѣ исповѣдывался у преподобнаго и причащался безсмертныхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ.

И въ самомъ замкѣ князей Острожскихъ модельная комната устроена была окнами къ храму для подъема религіознаго чувства. Да и вся домашняя, бытовая обстановка носила отпечатокъ церковности, имѣла свой Волынскій строго-религіозный характеръ. Самая большая комната въ замкѣ—свѣтлица—крытая ковромъ, красовалась въ „красномъ“ углу благолѣпными иконами, подъ образомъ—кипарисовый ковчежець съ чудотворными иконами и мощами святыхъ, это—драгоценный даръ святителей Востока, часто въ то время гостившихъ на Волыни, фамиліная святыня князей, пережившая уже нѣсколько поколѣній. Такова была домашняя обстановка у князей Гольшанскихъ [въ Дубровицѣ] и у князей Острожскихъ.

Благочестивый родъ князей (Острожскихъ) потому то далъ не мало священноиноковъ и инокинь и даже схимонаховъ и схимницъ. Въ помянникѣ князей Острожскихъ значатся: Феодоръ, во иноцѣхъ Феодосій, Феодоръ, во иноцѣхъ Михаилъ, Агаѳія, во иноцѣхъ Аграфена, Марѳа схимница, Елизавета инокиня, Феодосія инокиня, Александръ, во иноцѣхъ Алексѣй... [Изъ древняго Дерманскаго „помянника“ князей Острожскихъ и другихъ благодѣлителей Дерманской обители. Полное надписаніе помянника—первой редакціи—слѣдую-

скія разсужденія, бесѣды и споры научно-литературнаго кружка, которые имѣли мѣсто въ Острожскомъ замкѣ (особенно горячіе споры догматическаго характера велись здѣсь съ выходцемъ изъ Москвы—княземъ А. Курбскимъ) не могли не оставлять своей печати на посѣтителяхъ, и всѣ они слѣдовали высокому примѣру князей Острожскихъ—могущественныхъ вождей своихъ, съ которыми считались сами короли, и въ своихъ помѣстьяхъ являлись проводниками и хранителями священныхъ вѣковыхъ преданій Руси святой и завѣтовъ равноапостольнаго князя Владиміра, ревнителями святыни Дома Божія.

Ревностію о святой православной вѣрѣ и русской народности стяжали себѣ историческую извѣстность Волынскіе князья, дворяне и многія отдѣльныя благочестивыя личности: Четвертинскіе, Чарторыйскіе, Вишневецкіе, Загоровскіе, Слуцкіе, Домашевскіе, Гольшанскіе—Дубровицкіе, Збаражскіе, Заславскіе, Соломерецкіе, Олизары, Гедройцы, Боговитиновичи, Кисели, Пузины, Корецкіе, Еловицкіе, Порицкіе, Сангушки, Курцевичи, Воронецкіе, Гулевичи, Семашки, Кирдѣвичи, Древинскіе, Жабоклицкіе, Буремельскіе или Буремскіе, Вороницы, Грохольскіе, Лабунскіе, Малиновскіе, Ярмолинскіе, Гойскіе, Радзивилы, Дрозденскіе.

Всѣ они, подобно князьямъ Острожскимъ, какъ фундаторы церквей и монастырей, какъ благотворители и благоукарасители домовъ Божіихъ, въ дѣлѣ храмозданія оставили священные слѣды, дорогіе памятники на Волыни.

Князья Четвертинскіе—одинъ изъ древнѣйшихъ княжескихъ родовъ русско-литовскаго края. По своимъ фамилінымъ преданіямъ начало своего происхожденія возводятъ они къ Святополку Изяславичу—правнуку святого Владиміра и имя прародителя потому удержано въ самой фамиліи ихъ... Князьями Четвертинскими основанъ въ селѣ Четвертинъ, Луцкаго уѣзда [въ XVI вѣкѣ], мужской Преображенскій монастырь. Княгиня Анна Матвѣевна Четвертинская, владѣтельница Четвертини, завѣщала мужу своему Янушу Збаражскому, воеводѣ Брацлавскому [въ концѣ XVI вѣка], погребсти ее въ Четвертинскомъ монастырѣ и надѣлать его фундушемъ, что супругъ ея дѣйствительно и выполнилъ, построивши въ 1604 году надъ гробомъ почившей супруги каменную церковь и купивши для монастыря село Славоутиче на содержаніе монашествующихъ.

Въ дѣлѣ князя Константина Ивановича Острожскаго, пана Виленскаго, воеводы Троцкаго, гетмана навигнаго Великаго Князства Литовскаго, старосты Луцкаго, Брацлавскаго и Вилицкаго, маршалка земель Волыньскіихъ, маей номинантъ быти по вѣдѣніямъ на вѣдѣніяхъ до субботы Дня пророка и дѣлять по всей седмицѣ.

Въ 1642 году князь Григорій Святополкъ-Четвертинскій для молитвеннаго поминовенія его предковъ, погребенныхъ въ Четвертинскомъ монастырѣ, прибавилъ еще новую „донацію“, состоящую въ шести подданныхъ со всѣмъ ихъ имуществомъ, съ полями, сѣнокосами, мельницами, рыбными ловлями и другими угодыми, подробно указанными въ записи. Такой щедрый даръ свой князь обусловилъ завѣщаніемъ игумену и братіи монастыря находиться въ правовѣрїи и послушанїи Восточной Церкви и уставамъ Святыхъ Отець, а избраніе игумена [вмѣсто котораго при предкахъ его въ этомъ монастырѣ были архимандриты] предоставилъ себѣ и своимъ потомкамъ, если послѣдніе будутъ хранить вѣру соборной восточной апостольской церкви, правовѣрїе и уставы Святыхъ Отець... удаленіе же игумена должно совершаться не иначе, какъ съ вѣдома и распоряженія старшаго пастыря (митрополита или мѣстнаго епископа, пребывающаго въ правовѣрїи). Князьями Четвертинскими основанъ и Крестовоздвиженскій монастырь въ селѣ Туминъ, Луцкаго уѣзда [въ 1635 г.] И этотъ монастырь основатели снабдили достаточнымъ фундушемъ и поставили условіемъ, чтобы монашествующіе находились въ послушанїи Константинопольскаго патріарха и Кіевскаго митрополита („Волынь“. Батюшк. Стр. 132, 165).

Въ періодъ владѣнія городомъ Стожкомъ⁴⁵⁾ князья Четвертинскіихъ здѣсь существовалъ мо-

⁴⁵⁾ Нынѣ незначительное село, въ древности же Стожекъ—укрѣпленный городъ. Впервые о немъ упоминается подъ 1073 годомъ. Въ 14 вѣкѣ король Польскій, Казиміръ Великій, нападая на Волынь, г. Кременецъ сдѣлалъ средоточнымъ пунктомъ для своихъ походовъ, и въ Стожкѣ, какъ ближайшемъ къ Кременцу, имѣлъ свою резиденцію. Здѣсь онъ построилъ для себя и дворецъ. Въ XV вѣкѣ г. Стожекъ входилъ въ составъ корольвскихъ имѣній на Волыни, а въ срединѣ XVI вѣка Стожекъ со всѣмъ Антоновецкимъ ключемъ принадлежалъ князьямъ Святополкъ-Четвертинскимъ. Во второй половинѣ 17 вѣка Стожецкій Спасскій монастырь сгорѣлъ. По народному преданію здѣсь существовалъ еще и другой монастырь—Святотроицкій. Вблизи самого Стожка, на холмѣ въ 42 сажени высоты, находится открытая площадка, по краямъ поросшая деревьями. Среди этой площадки, имѣющей 250 шаговъ длины и 130 шаговъ ширины, стоитъ крошечная церковь во имя пресвятой Троицы, называемая въ простонародїи—„Тройца“. Она построена изъ дикаго камня, когда и кѣмъ—историческихъ свѣдѣній нѣтъ. Мѣстное же преданіе приписываетъ благочестивому усердїю Преподобнаго Іова Игумена Почаевскаго (1551—1651 г.) воздѣланіе этой площадки и даже и мѣсто пещеры Преподобнаго. Возлѣ церкви видны слѣды каменнаго фундамента, быть можетъ, и бывшаго здѣсь Свято-Троицкаго монастыря, отъ котораго и уцѣлѣла нынѣшняя церковь. Инокіи этого монастыря, по народному сказанію, еще до униї, во время одного татарскаго нашествія, частью были истреблены, а частью и умерщвлены. Въ послѣдствїи Стожецкая церковь была въ зависимости отъ Почаевскихъ базиліанъ, присланныхъ сюда ермономъ для совершенія богослуженія по правдѣ

настырь Спасскій, о которомъ упоминается въ дарственной записи отъ 1633 года 14 юня, данной княземъ Стефаномъ Четвертинскимъ князю Янушу Вишневецкому на имѣніе Антоновцы, Стожекъ, Залисцы, Тылевку, Угорскъ, Корчовку и Яловицу, при чемъ относительно Стожка сдѣлано прибавленіе — „при которомъ и монастырь Святого Спаса“ (przy którym i Monastyr S-go Spasa). Кто либо изъ князей Четвертинскихъ и строитель этого монастыря.

Время построения церкви и въ селѣ Подлисахъ [Ковельскаго у.] во имя святого Димитрія Солунскаго относится къ половинѣ XVI вѣка, когда селомъ владѣли князья Святополкъ-Четвертинскіе. Изъ этого славнаго рода выдѣлился своею ревностью о славѣ Божіей и любовью къ благолѣпію святыни Григорій Святополкъ-Четвертинскій: въ 1659 году, подъ именемъ Гедеона, онъ хиротонисанъ въ епископа Луцкаго и Острожскаго, возобновилъ Луцкую кафедральную церковь, былъ мужественнымъ защитникомъ православія при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ и притѣсненіяхъ со стороны униатовъ и католиковъ, вслѣдствіе преслѣдованій и угрозъ онъ вынужденъ былъ въ 1684 году переселиться на восточную сторону Двѣпра, въ русскія владѣнія, гдѣ скоро ѣ возведенъ былъ въ санъ митрополита. Пока Епископъ Гедеонъ управлялъ Луцкою епархіей, и монастырь Четвертинскій оставался православнымъ.

Поддерживалъ фамиліныя традиціи въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія монастырей и князь Николай Святополкъ-Четвертинскій, каштелянъ Минскій — подтверждая дарованное монастырю его предками и записывая еще отъ себя монастырю (Туминскому) 30.000 польскихъ злотыхъ, но завѣщевалъ монастырю быть въ послушаніи Римскаго папы (въ 1690 году). Любовь къ храмовданію осталось наследственнымъ завѣтнымъ достояніемъ для князей Четвертинскихъ и на послѣдующее время. Княземъ Янушемъ Четвертинскимъ сооружена [въ 1778 г.] церковь во имя святого Іоанна Богослова въ своемъ имѣніи — с. Сехахъ (Ровенскаго у.), въ 1783 г. въ с. Вороновцахъ, Кременецкаго у., — каменная съ такою же колоколней. На средства князя Гавриила Святополкъ-Четвертинскаго, при пособіи отъ прихожанъ, устроена церковь [въ 1816 году] въ мѣстечкѣ Горынь-Градъ [Ровенскаго у.] во имя святой Троицы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

никамъ, въ 1797 году она снова обращена была въ православную церковь. Окрестное населеніе чтитъ святое мѣсто, благоговѣтъ предъ древнею иконою Святой Троицы, быть можетъ современной и самому монастырю, и во множествѣ собирается сюда и особенно въ храмовой праздникъ Святой Троицы. Въ послѣднее время устроенъ тамъ приходъ и есть постоянный священнослужитель.

Довольно легковѣрія.

Не премудрость ли взываетъ? и не разумъ ли возвышаетъ голосъ свой? Она становится на возвышенныхъ мѣстахъ, при дорогѣ, на распутияхъ; она взываетъ у воротъ при входѣ въ городъ, при входѣ въ двери: „къ вамъ, люди, взываю я, и къ сынамъ человѣческимъ голосъ мой! Научитесь, неразумные, благоразумію, и глупые — разуму. Слушайте, потому, что я буду говорить важное, и изреченіе устъ моихъ — правда; ибо истину произнесетъ языкъ мой, и нечестіе — мерзость для устъ моихъ; всѣ слова устъ моихъ справедливы; нѣтъ въ нихъ коварства и лукавства; всѣ они ясны для разумнаго и справедливы для пріобрѣтшихъ знаніе. Примите ученіе мое, а не серебро; лучше знаніе, нежели отборное золото; потому что мудрость лучше жемчуга, и ни что изъ желаемаго не сравнится съ нею“.

Такъ премудрость говоритъ въ книгѣ Притчей Соломоновыхъ (8, 1—11), обращаясь къ людямъ съ своимъ высокимъ совѣтомъ оставить неразуміе, неправду, нечестіе, коварство и истинное знаніе предпочесть мірскимъ земнымъ благамъ. Но издревле сказанное мудростью не приложимо ли и къ намъ въ наши тяжелые военные дни.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ есть разумъ въ той части нашего общества (напр., на Волини), которая вѣритъ всякому баснословію, всякому вздоху, всякому непровѣренному слуху, пущенному въ оборотъ или людскимъ легкомысліемъ или преднамѣренно лживымъ языкомъ? Развѣ свойственно — и именно не дѣтямъ, а взрослымъ, возмужалымъ людямъ — открывать свой слухъ и сердце для болтливой рѣчи, для всевозможныхъ, порой лишенныхъ всякаго вѣроятія, сказокъ, касающихся и военныхъ дѣйствій, и всего, что такъ или иначе относится къ военному дѣлу? Гдѣ же разумъ? гдѣ разсудительность? и не сама ли премудрость взываетъ къ намъ, возвышая голосъ противъ нашего неразумія, нашего легковѣрія?

Но она же, премудрость обличаетъ и коварство нечестивыхъ. И это обличеніе также хорошо примѣнимо къ нашему ужасному времени. Да, это, дѣйствительно, ужасъ, когда, среди тяготы военной, среди всеобщаго напряженія силъ страны, среди всенароднаго стремленія къ побѣдѣ надъ врагомъ выходятся люди, коварно препятствующие или желающие препятствовать успѣху нашего военнаго оружія, доблестному дѣлу нашей арміи — этой великой защитницы земли русской, душу и трудъ полагающей за страну родимую. Начальникъ нашей Волинской губерніи доводитъ до общаго свѣдѣнія: „военныя власти все время принимаютъ рѣшительныя мѣры къ укрѣпленію районовъ въ сферѣ военныхъ дѣй-

ствій, Между тѣмъ среди какъ мѣстнаго населенія, такъ и приходящаго, къ стыду, встрѣчаются злоумышленныя лица, портящія военныя окопы и расхищающія съ нихъ матеріалы. По распоряженію военныхъ властей предупреждаю: всякая порча военныхъ окоповъ и кража съ нихъ матеріала будетъ разсматриваться, какъ государственная измѣна“. Спрашивается: на что же надеются, на что уповаютъ эти наши измѣнники? Неужели они думаютъ легкомысленно и о томъ, что гнѣвъ Руси малъ и ничтоженъ? О, нѣтъ, сильно и горько ошибаетесь вы, ничтожные измѣнники, плохо и дурно учитывающіе вашу силу и ваше безсиліе! Русь смететъ васъ съ лица земли, на черной доскѣ столба позорнаго заклеить она ваши имена и дѣянія, ваше злостное легковѣріе, нежеланіе вдуматься, съ какимъ величіемъ народа борется ваше, безсильное въ своей злобѣ противъ Россіи, ничтожество!

И еще вслушайтесь въ слово премудрости. Оно повелительно зоветъ насъ къ тому, чтобы мы истинное знаніе предпочитали золоту, серебру, жемчугу, всему тому, что мы считаемъ драгоценностью нашего быта, нашей жизни. Но всмотритесь въ поведеніе нѣкоторыхъ „злыхъ дѣлателей“ нашихъ дней, явившихъ всю темноту своего нравственнаго облика, весь мракъ своей души среди красоты и сіянья души общенародной. Золото и серебро—для нихъ все, вся опора жизни, вся цѣль послѣдней. вся дума и мечта. Вдругъ, въ нѣсколько дней и въ Кіевѣ и на Волыни, какъ будто по шучьему велѣнію, исчезаетъ звонкая размѣнная монета, и граждане испытываютъ тяжелыя затрудненія по закупкѣ самыхъ необходимыхъ средствъ для пропитанія, будучи и безъ того отягчены условіями военной страды. Развѣ это не преступленіе? не злостное опять и опять легковѣріе, рассчитывающее на безнаказанность беззаконія, алчности, презрѣнія къ общественной нуждѣ? Но горе, страшное горе, вопреки своимъ надеждамъ, погнуть эти жалкіе рыцари наживы и смуты, эти поклонники своей ненасытной жадности, рабы своей низости, ибо слово Самого Господа, слово вѣчное, слово, неизмѣнное въ своей правдѣ, говоритъ: „нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось бы, и тайнаго, чего не узнали бы“ (Лук. 12. 2)! Или они, эти враги народа, полагаютъ, что ихъ коварныя совѣщанія останутся безвѣстными, никому невѣдомыми? Что эта безвѣстность злочестивыхъ совѣтовъ обезпечена стѣнами домовъ, гдѣ зрѣютъ и создаются ихъ помыслы и планы? Но нѣтъ! Обманчивъ этотъ расчетъ, ибо „что вы сказали въ темнотѣ, то услышится во свѣтѣ; и что говорили на ухо внутри дома, то будетъ провозглашено на кровляхъ“ (Лук. 12, 3).

Итакъ, довольно этого легковѣрія—и легкомысленнаго, и того, что отъ злобы исходитъ и злобой порождается. Пора проснуться и воспря-

нуть отъ неразумія, несущаго собой для однихъ гибель, для другихъ—временныя затрудненія въ томъ дѣлѣ, которое должно теперь осуществляться постоянно, безпрепятственно, неуклонно, приходитъ къ своему желанному концу—побѣдѣ надъ врагомъ. Знайте и помните всѣ одно:

„Время расплаты придетъ“... И „Богъ поругаемъ не бываетъ“.

Миссіонеръ А. Платоновъ.

П Е Ч А Т Ь.

„Уфим. Епар. Вѣдомости“ со словъ „Сотр. Зак. М.“ въ статьѣ „Единственное средство“ подвергаютъ строгому разбору одно изъ средствъ, къ которому, какъ къ единственному, прибѣгаютъ нѣкоторые при врачеваніи многочисленныхъ недуговъ приходской жизни Средство это—помощь свѣтской власти. Авторъ указанной статьи не соглашается съ пригодностью этого средства.

„Ни одна мѣра,—говоритъ онъ,—расчитанная на достиженіе извѣстной доли благополучія людей и въ тоже время въ основѣ своей требующая свободнаго, независимаго участія въ ней со стороны заинтересованныхъ ею лицъ, не можетъ быть проводима административно-внѣшнимъ путемъ. И большую ошибку допустить всякій пастырь, когда положить, что достаточно только предписать кому слѣдуетъ о насажденіи той или другой мѣры въ средѣ его паствы, и дѣло само собой наладится и пойдетъ. Приказать то приказутъ, приказанія то, пожалуй, не ослушаются, да зацвѣтетъ ли посаженное такимъ способомъ? Чѣмъ въ большинствѣ случаевъ оканчиваются мѣропріятія вводимыя такимъ путемъ? Обычно полной неудачей.“

Для того, чтобы извѣстное дѣло, предпріятіе вошло въ жизнь, не зачахло, а процвѣтало, имѣло „душу живу“, необходимо свободное творчество заинтересованныхъ лицъ, требуется самое активное, сознательное участіе въ общемъ дѣлѣ ихъ, чтобы всякій могъ сказать: „да это наше дѣтище, нами оно рождено, намъ дорого оно, мы всѣ вмѣстѣ и каждый отдѣльно отвѣтственны за жизнь и судьбу его, а потому должны позаботиться, какъ бы наилучше обставить его“... Нужны сотрудики, работа личная нужна. Пастырю приходскому самому нужно быть живымъ человѣкомъ и тогда пойдутъ къ тебѣ не по принужденію, а добровольно. Психологія народной массы двинется единодушно. Мертваго, отсутствіе водительства претитъ всѣмъ, оттолкнетъ и послѣднихъ помощниковъ.

Нужна и вѣра въ людей. вмѣсто надежды на принудительно-карательную поддержку со внѣ, которая не всегда удобна и возможна, не лучше ли духовенству обратить вниманіе на развитіе внутреннихъ силъ прихода и его способностей бороться со всѣми отрицательными вліяніями и явленіями въ приходской жизни. Есть, есть среди прихожанъ вполне пригодные къ со-

трудничеству въ дѣлѣ приходскаго устроения. Нужно терпѣливо искать, звать ихъ къ живому дѣлу приходскаго строительства.

Всякій же, кто обращается прежде всего и только къ внѣшнимъ принудительнымъ средствамъ воздѣйствія при проведеніи въ жизнь той или другой реформы, кто желаетъ въ дѣлѣ устроения духовной жизни паствы опираться не на свой пастырскій и нравственный авторитетъ, а на пособіе власти, вступаетъ на скользкій путь.

Вотъ, поэтому, постоянное обращеніе къ администраціи иногда можетъ явиться не достигающимъ цѣли, а зачастую ведетъ къ совершенно нежелательнымъ послѣдствіямъ. Оно вызываетъ даже возмущеніе обиженнаго недовѣріемъ населенія противъ тѣхъ, которые помогаютъ этихъ мѣръ.

Не къ администраціи пойдемъ за поддержкой, а обратимся съ братской любовью къ самому народу. Не будемъ говорить: „приходъ темень—какъ онъ пойметъ идею братства? Приходъ грубъ и своекорыстенъ—какъ можно допустить его къ церковному хозяйству? Приходъ дикъ—нужны одни полицейскія мѣры“... О, не будемъ такъ говорить!

„Вѣрующій въ Меня если и умретъ оживетъ“, сказалъ Спаситель. Оживетъ и искони вѣрующая во Христа паства наша, если мы любовно, какъ къ тяжело больному, пойдемъ къ ней и займется ею. И когда мы поработаемъ долго, терпѣливо на нивѣ своей, оживетъ она и тогда только начнется дѣйствительное обновленіе прихода“.

Въ „Яросл. Еп. Вѣд.“ одинъ сельскій іерей съ горечью отмѣчаетъ тотъ фактъ, что въ настоящее время, одновременно съ массовымъ обвиненіемъ въ печати духовенства въ отсутствіи съ его стороны дѣятельности въ страшную годину войны, по мѣстамъ весьма часто власти нарочито чинятъ препятствія для дѣятельности духовенства. Въ подтвержденіе этого онъ рассказываетъ слѣдующія два случая.

„30 августа, минувшаго года,—говоритъ онъ,—я былъ на собраніи р. уѣзнаго попечительства. Въ первый разъ пришлось знакомиться со списками запасныхъ семей и оплатой ихъ нуждъ. На это первое собраніе духовенство постаралось явиться почти все съ уѣзда ожидая молитвы для начала такого важнаго дѣла и всевозможныхъ указаній по выполненію совершенно новаго закона—относительно обезпеченія семей нижнихъ запасныхъ чиновъ дѣйствующей арміи. Однако, безъ всякихъ начинаній было объявлено: „разберите, господа, посемейные списки и утвердите ихъ собственноручными подписями; время не ждетъ, а ихъ необходимо отсылать въ губернію“. Духовенство не захотѣло формально только исполнить это дѣло, а стало, какъ говорятъ, прощупывать списки. Оказалась такая масса ошибокъ, что тотчасъ поступило заявленіе отъ духовенства г. предсѣдателю: „позвольте списки взять домой, дѣло, оказывается, великой важности, во-первыхъ, потому,

что пятилѣткамъ выдается паекъ полный; въ первомъ и во второмъ случаѣ много ошибокъ“.

Г. предсѣдатель понялъ важность предъявленнаго и сталъ изыскивать способъ исправленія списковъ, потому что время представлять ихъ уходило. Пошли оживленные переговоры, какъ лучше и скорѣе сдѣлать? Прерываетъ тутъ г. земскій начальникъ 1-го участка и держитъ такой отвѣтъ на коллективное заявленіе духовенства, не подымаясь съ мѣста: „что не дописано, господа, то можно послать дополнительнымъ спискомъ, задерживать же списки нельзя, да и что вамъ хочется контролировать списки?“. Во всякомъ случаѣ, списки были разосланы по волостнымъ правленіямъ для поправки. И опять не легче: потащилось духовенство за свой счетъ и содержаніе въ правленіе съ кипой книгъ подъ мышками. „Незлюбивымъ Богъ управляетъ“—шептало оно, переставляя ноги въ грязи. Впрочемъ на слѣдующее собраніе явились не болѣе 5 лицъ, а теперь и они, пожалуй, отсутствуютъ:—видимо нежелательные гости!

А вотъ и другой случай припомнился—болѣе чувствительный. Всѣ распоряженія Святѣйшаго Синода относительно обезпеченія семей запасныхъ, а равно и обязательныхъ трудовъ пастыря къ пасомымъ—несчастливымъ изъ-за войны, прочитывались въ храмѣ предъ молящимися. Злоупотребленія, о которыхъ рассказалъ отцу Мирову дряхлый старецъ, водились и за нашимъ правленіемъ: однимъ давали паекъ, другимъ почему то нѣтъ. Я, какъ предсѣдатель совѣта, старался помогать обиженнымъ. Ихъ апелляціонныя просьбы удовлетворялись уѣзднымъ попечительствомъ. Наконецъ старшина и члены волостного попечительства ушли въ отставку, но въ промежутокъ—до выбора новыхъ членовъ—вышла слѣдующая неприятность съ секретаремъ совѣта.

Я имѣлъ обыкновеніе написанное прошеніе вручать истцу и настаивать, чтобъ самъ онъ съѣздитъ къ г. земскому начальнику съ прошеніемъ и лично просилъ бы его помочь въ горѣ.

Одна 70-лѣтняя старица, простившись съ сыномъ—поильцемъ и кормильцемъ, отошедшимъ на войну, приходитъ ко мнѣ съ жалобой на старшину: не только, говоритъ, старшина не далъ пособіе, а за мою настойчивость кутузкой страдалъ. Я тотчасъ принялся выполнять свой долгъ по отношенію къ обиженной. Вставилъ, что старшина и кутузкой страдалъ.

Написалъ прошеніе и отдалъ Московской, стараясь втолковать ей то, что должна она сказать г. земскому начальнику. Старушка ушла отъ меня довольная, но дорогой ей сказали; ты сама не ѣзди, просьбы пересылаетъ секретарь попечительства—безвозмездно, иди, попроси его. Бабушкѣ пришлось это на руку, какъ безлошадной, безденежной и здоровье плохое...

Пошла и упросила секретаря послать прошеніе. Послѣдній, руководясь общимъ правиломъ объ отсылкѣ корреспонденціи попечительства, послалъ ей частное прошеніе и посемейный отъ причта списокъ—безъ марокъ—за штемпелемъ попечительства. Поступило это прошеніе по назначенію и пошла завареха... Протоколъ, слѣдствіе... Старуху то съ ума свели допросами... Пом-

ню: приходитъ бѣдная на исповѣдь, а сама горячія слезы проливаетъ... „Что ты, бабушка, плачешь?“ Да какъ мнѣ, родимый батюшко, не плакать: сына взяли, а меня, сказывалъ урядникъ,—намедни съ допросомъ приходилъ,—посадятъ за прошеніе въ тюрьму“... Пробовалъ уговорить бабушку—не помогаетъ.

Проходитъ нѣкоторое время, секретарю вручаютъ повѣстку отъ члена окружного суда, въ которой и значится: явиться въ судъ 30-го марта по обвиненію въ расхищеніи казеннаго имущества. Ничего не подѣлаешь: помимо ревностной, безвозмездной службы, ежемѣсячныхъ взносовъ въ совѣтъ—въ суммѣ одного рубля—отъ дьяческой доли и др. мелкихъ расходовъ, встрѣчающихся на пути сознательной благотворительности, долженъ былъ ѣхать въ весеннюю распутицу на судъ за 35 верстъ, да оштрафованъ былъ 5-ю рублями—„приговоръ окончательный“. А о прошеніи, которое послужило столь учительнымъ для духовнаго лица, столь дорого оплаченнымъ, ни слуху—ни духу.

Вотъ ужъ истинно по русской пословицѣ: „тебя не стригутъ, такъ и не блей“!..

Доктора, обслуживающіе за солидное вознагражденіе земскіе госпитали, свои письма посылаютъ безъ марокъ, а прошеніе несчастной семьи о пособіи, утвержденномъ Всемилостивѣйше, должно быть оплачено марками.—Не абсурдъ—ли это? По крайней мѣрѣ, компетентныя лица, съ которыми приходилось обсуждать постановленіе суда, выражали искреннее прискорбіе, что ушло время для подачи частнаго обжалованія“.

Приведенныя строки не мѣшало бы прочесть тѣмъ, кто въ газетахъ выступаетъ съ обвиненіями духовенства въ безучастномъ отношеніи къ обстоятельствамъ, вызваннымъ войной.

ПО ЕПАРХІИ.

1.

Всенародное моленіе.

День всенароднаго моленія 26 августа въ г. Житомирѣ прошелъ съ большою торжественностью. Съ ранняго утра, толпы благочестивыхъ жителей нашего города стали стекаться къ архіерейской церкви, гдѣ божественную литургію и наканунѣ торжественно-всенощное бѣдніе совершалъ преосвященнѣйшій Ѡаддей, епископъ Владиміровольскій въ сослуженіи сонма монашествующаго духовенства. Къ концу литургіи ко храму прибыли войсковыя части съ оркестрами музыки и выстроились вдоль улицы, въ ожиданіи крестнаго хода, а также собрались массы народа, не вмѣщавшіяся въ обширномъ храмѣ.

Но вотъ окончилась божественная служба, и, съ пѣніемъ молебна Небесной Заступницѣ, изъ архіерейской церкви, въ благоговѣйномъ преднесеніи чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери, вышелъ воз-

главляемый преосвященнѣйшимъ Ѡаддеемъ, епископомъ Владиміровольскимъ, и преосвященнѣйшимъ Аверкіемъ, епископомъ Острожскимъ, при участіи многочисленнаго городского духовенства, торжественный крестный ходъ, направившійся, въ сопровожденіи несмѣтнаго множества вѣрующихъ, къ кафедральному собору.

При выходѣ изъ архіерейской церкви святыня Почаевская была встрѣчена торжественными звуками „Коль славень“, исполняемаго военнымъ оркестромъ музыки.

По пути къ собору, на площади Императора Александра II-го, у Евдокинской часовни, крестный ходъ остановился и здѣсь было прочитано евангеліе. У собора святыню встрѣтилъ другой оркестръ военной музыки. По всему пути слѣдованія крестнаго хода по сторонамъ улицъ были выстроены войска.

По прибытіи въ соборный храмъ, святыня Почаевская была установлена на особо уготовленномъ мѣстѣ по срединѣ храма, и по прочтеніи молитвы Божіей Матери, предъ нею было совершено всенародное моленіе о заступничествѣ и покровительствѣ въ тяжкую годину нашей страны и о вѣнчаніи побѣдою оружія нашего Христолюбиваго воинства, надъ дерзкимъ врагомъ. За молебствіемъ кафедральнымъ протоіереемъ о. К. Левитскимъ было произнесено глубоко прочувствованное слово, въ которомъ онъ указалъ на событіе великой важности—вступленіе въ командованіе всѣми сухопутными и морскими силами нашего Возлюбленнаго Государя Императора, и о значеніи въ наши тяжелые дни испытаній, всенародной молитвы и поста, молитвы предъ чудотворною святынею земли Волынской, которая уже спасала нашъ край отъ вторженія врага, и, какъ мы вѣримъ, и нынѣ Небесная Царица придетъ намъ на помощь, взявъ пламеннымъ молитвамъ и слезамъ народнымъ.

Молебствіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Царствующему Дому и Христолюбивому русскому воинству, послѣ чего святыня Почаевская была также крестнымъ ходомъ перенесена обратно въ архіерейскую церковь, по прибытіи куда, вѣрующіе долго возносили передъ ней свои моленія.

На богослуженіи въ соборѣ присутствовалъ Волынской губернаторъ т. с. А. Н. Невѣровъ и другіе высшіе военные и гражданскіе чины.

2.

28-го августа въ Житомирѣ торжественнымъ богослуженіемъ въ кафедральномъ соборѣ былъ отпразднованъ день открытія мощей преподобнаго Іова, почаевского чудотворца, обычно собирающій на горѣ Почаевской, во святой лаврѣ, несмѣтное множество паломниковъ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстностей нашего края. Теперь же, по обстоятельствамъ военнаго времени, нетлѣнныя мощи угодника земли Волынской находятся

въ нашемъ кафедральномъ соборѣ, и этотъ праздникъ нынѣ совершался не въ обычной обстановкѣ.

Божественную литургію въ этотъ день въ соборномъ храмѣ совершалъ высокопреосвященнѣйшій Евлогій, архіепископъ Волынской и Житомирской, въ сослуженіи преосвященнѣйшаго Фаддея, епископа Владиміровольнскаго, и преосвященнѣйшаго Аверкія, епископа Острожскаго, и сонма монашествующаго и блага духовенства. За литургіей владыка-архіепископъ обратился къ молящимся съ высоконазидательнымъ словомъ, посвященномъ дню настоящаго празднованія, а также переживаемому тяжелому времени, когда нашъ Волынской народъ, теряя имущество и перенося тяжкія лишенія и скорби уподобляется Іову многострадальному.

По окончаніи литургіи, предъ ракою съ нетлѣнными мощами угодника Волынскаго было совершено торжественное молебствіе, закончившееся провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Царствующему Дому, владыкамъ, Христолюбивому воинству и Богомъ хранимой Державѣ Россійской.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Подольской епархіи недавно возникла „Касса временной мѣры обезпеченія сиротъ духовнаго званія“. „Эта временная мѣра“—очень проста. Въ случаѣ смерти одного изъ духовныхъ лицъ священники должны вносить по полтиннику, діаконъ и псаломщикъ по четвертаку въ пользу семьи умершаго. Такимъ путемъ семья священника въ общей сложности получаетъ 700 руб., семья псаломщика 350 руб.

По поводу этого, въ сущности очень симпатичнаго мѣропріятія, свящ. о. Климентъ Млотковскій поднимаетъ важный вопросъ, имѣющій общее значеніе, о томъ, какъ неравномѣрно распредѣлены приходы въ епархіяхъ и какъ различна, вслѣдствіе этого ихъ доходность.

„Извѣстно, что въ нашей богоспасаемой и благословенной Подоліи—говорятъ онъ—по матеріальному состоянію слишкомъ большая разница между приходами—начиная отъ крайней нужды до помѣщичьей роскоши. И замѣчательно то, что, во-первыхъ, иногда бѣдные, т. е. малонаселенные приходы заняты священниками вполне достойными и съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ и усердной исполнительностью по службѣ, а большіе и богатые приходы нерѣдко заняты священниками съ неполнымъ семинарскимъ и даже начальнымъ образованіемъ. Во-вторыхъ въ малонаселенныхъ приходахъ причты работаютъ не меньше, чѣмъ во многолюдныхъ; они служатъ литургіи въ церкви и даютъ уроковъ въ церковныхъ школахъ столько же, сколько и во многолюдныхъ приходахъ. Причты малолюдныхъ приходовъ сразу крестятъ одного ребенка, а причты многолюдныхъ приходовъ сразу крестятъ много дѣтей. Въ малолюдныхъ приходахъ причты служатъ сразу одинъ молебенъ и панихиду, а причты многолюдныхъ приходовъ служатъ сразу нѣсколько молебствій или панихидъ и т. д. Такимъ образомъ, и въ тѣхъ, и въ другихъ приходахъ причты тратятъ на исполненіе требъ почти одно и то же ко-

личество времени, а вознагражденіе въ обоихъ случаяхъ слишкомъ различно: здѣсь пятаки, а тамъ рубли“.

Въ виду такой неравномѣрности въ доходахъ о. Млотковскій считаетъ справедливымъ и основательнымъ особый небольшой налогъ подесятинный и посаженный, напр. по 20 или 30 коп. за каждую излишнюю десятину земли и каждую излишнюю сотню приходскаго населенія. Эти взносы и могли бы идти въ кассу для помощи сиротамъ духовнаго званія. Если же необходимо привлечь къ этому дѣлу всѣ причты епархіи, то справедливость требуетъ, чтобы самыя взносы взымались не въ равной долѣ—со всѣхъ причтовъ, а пропорціонально матеріальному состоянію приходовъ. Есть причты еле пробавляющіеся съ хлѣба на квасъ, не выходящіе изъ долговъ и платежа процентовъ, другіе же причты изобильно надѣлены матеріальными благами. Очевидно, что въ послѣднихъ приходахъ даже осиротѣлыя семьи могутъ нуждаться не въ такой помощи, какъ въ приходахъ бѣдныхъ.

Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ такая неравномѣрность приходовъ по ихъ матеріальному достатку уже давно обратила вниманіе епархіяльных сѣздовъ духовенства.

(Прих. Лист.)

Архіепископъ тверской Серафимъ сдѣлалъ по своей епархіи слѣдующее распоряженіе о призрѣніи бѣженцевъ:

„Жестокость и злобность германцевъ вынуждаетъ населеніе тѣхъ губерній, которыя занимаютъ австро-германской арміей, заблаговременно бросать свои села, города и деревни и спѣшить вглубь Россіи, дабы найтти хоть какое либо убѣжище и успокоеніе подъ кровомъ людей, еще сохранившихъ свое имущество, достояніе и спокойствіе, вдали отъ военныхъ дѣйствій. Тысячи женъ, дѣтей, стариковъ, болящихъ, испуганныхъ событіями, спѣшатъ изъ городовъ на поѣздахъ, а сельское населеніе двигается нескончаемыми обозами, съ своимъ скарбомъ, скотомъ, запасами хлѣба, по шоссеинымъ и большимъ дорогамъ на Смоленскъ, Орелъ, Курскъ и другіе центральные города. Зрѣлище—потрясающее; бѣдствіе и нужда—вопіющія.

Предполагается сейчасъ, что въ Тверскую губернію придутъ 100 тысячъ бѣженцевъ. Конечно, не извѣстно, всѣ ли они останутся въ нашей губерніи или нѣкоторые прослѣдуютъ дальше, стремясь въ болѣе крупныя центры, или къ своимъ знакомымъ, но изъ этого достаточно ясно, что города Тверской губерніи не въ силахъ вмѣстить въ себѣ подобнаго числа бѣженцевъ и, что ихъ придется распредѣлить по селамъ и деревнямъ. Поэтому, нынѣ организованы: губернский комитетъ, подъ предѣдательствомъ г. губернатора и при моемъ участіи, городскіе комитеты и уѣздные, подъ предѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства.

Въ городскіе комитеты — представителями духовенства должны войти о.о. благочинные городовъ.

Въ уѣздные комитеты войдутъ отъ духовенства тѣ, которые будутъ приглашены комитетомъ съ моего разрѣшенія.

На обязанности пастырей, входящихъ въ комитеты, я возлагаю заботы о приисканіи необходимыхъ помѣщеній въ домахъ церковныхъ, духовнаго вѣдомства и въ монастыряхъ, по соглашенію съ настоятелями и согласно изданнымъ мною распоряженіямъ по мона-

стырямъ епархіи, когда будетъ признано комитетомъ, что занятіе ихъ неизбежно.

Распредѣленіемъ бѣженцевъ по селамъ и деревнямъ будутъ завѣдывать уѣздные комитеты, но кто же въ состояніи слѣдить за ихъ жизнію въ этихъ крестьянскихъ хатахъ, за ихъ нуждами, болѣзнями, недостатками и способствовать ихъ хлопотамъ по розыску пропавшихъ и отставшихъ дѣтей, матерей, отцовъ и пр. Естественно, что это посильно только тѣмъ же благимъ организациямъ,—приходскимъ попечительнымъ совѣтамъ, которые заботятся о семьяхъ своихъ братьевъ—войновъ.

Къ вамъ, дорогіе пастыри, обращается мой отцовскій взоръ и на васъ я уповаю, какъ на руководителей жизнію народной! Примите въ свои сердечныя объятія тѣхъ бѣженцевъ, которые вамъ доставлены и войдите въ ихъ горя, тяжкія испытанія, многочисленныя нужды, дабы они почувствовали теплоту христіанской ласки, силу благодатнаго слова и правду братскаго единенія во Христі! Поручите членамъ попечительнаго приходскаго Совѣта смотрѣніе за благополучіемъ, здоровьемъ, нуждами и потребностями бѣженцевъ. Дѣтей школьнаго возраста возьмите и учите въ школахъ. Помогите имъ одѣться, обуться, ибо осень и зима приближаются, а дѣти—бѣженцы нуждаются во всемъ необходимомъ. О томъ, что вамъ покажется непосильнымъ, спѣшите сообщить мнѣ. Помощь Божія близка ко всемъ намъ. Аминь.

Новгородское Епархіальное начальство въ связи съ обстоятельствами войны сдѣлано слѣдующее распоряженіе:

„... Если бы взамѣнъ призванныхъ на военную службу псаломщиковъ не нашлось такихъ лицъ, которые бы могли за нихъ исправить псаломщическія обязанности, или же не нашлось достаточно мѣстныхъ средствъ для вознагражденія за трудъ замѣститителей псаломщиковъ, взятыхъ на военную службу, то предоставить право мѣстнымъ благочиннымъ въ приходы, оставшіеся безъ псаломщиковъ, назначать свою властію для означенной цѣли псаломщиковъ изъ такихъ приходоу своего округа, въ которыхъ имѣется или двухклирный причтъ или же хотя и одноклирный, но состоящій изъ священника, діакона и псаломщика, съ тѣмъ, чтобы командированному же псаломщику взамѣнъ взятаго на службу были отъ прихода и церкви, въ которую онъ командированъ, предоставлены безплатная вартира и подводы, для проѣзда къ церкви и обратно, и чтобы его обязанности по церкви и приходу, при которой онъ состоитъ на штатной должности, исполняли прочіе младшіе члены клира—штатный діаконъ и псаломщикъ. Командированный псаломщикъ въ такихъ случаяхъ сохраняетъ полностью все средства своего содержанія по мѣсту своей штатной службы, благочиннымъ же рекомендовать назначать псаломщиковъ взамѣнъ взятыхъ на войну по преимуществу холостыхъ или малосемейныхъ. О предоставленіи благочиннымъ въ потребныхъ случаяхъ своею властію назначать псаломщиковъ къ церквамъ взамѣнъ призванныхъ въ войска арміи отпечатать въ ближайшемъ номерѣ Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ общему свѣдѣнію и руководству благочинныхъ епархій“.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Чудомъ спасло.

Священникъ Грайворонскаго полка отъ Іоакимъ Лещинскій доносить протопресвитеру.

— Я,—пишетъ отъ Лещинскій,—вблизи позиціи въ с. Мальцовъ, въ полутора верстахъ отъ боя, служилъ молебень о дарованіи побѣды россійскому воинству. Послѣ служилъ панихиду по убиеннымъ на полѣ брани воинамъ нашимъ, а затѣмъ по просьбѣ казаковъ освятилъ полковой образъ и, освятивъ его, отслужилъ краткій молебень.

Въ это время рѣялъ аэропланъ надъ церковью.

Молебень былъ совершенъ на паперти, такъ какъ ключей изъ униатскаго храма нигдѣ не оказалось.

Въ концѣ многолѣтія, во время провозглашенія словъ: „Всему Царствующему Дому“, раздался сильнѣйшій взрывъ и я, оглянувшись невольно, увидѣлъ громадное количество разбитаго стекла отъ южной части храма, дымъ, осколки, гранаты, удушливый газъ, но я, Богу Всевышнему благодареніе, ни на минуту не остановился, а обратившись къ попадавшимъ на землю нѣкоторымъ богомольцамъ, сказалъ громко:

— Встаньте, не бойтесь!—и затѣмъ продолжалъ многолѣтіе:—„христокливому побѣдоносному всероссійскому воинству“ Многие, попадавшіе было на землю возстали, и ни одного не оказалось ни убитымъ, ни раненымъ, лишь только одинъ нижній чинъ оказался контуженымъ. Снарядъ упалъ въ 5 шагахъ отъ меня, но я, слава Богу, даже и испуга не получилъ и не тронулся съ мѣста молитвы. Было на богослуженіи около 300 человекъ нижнихъ чиновъ, среди коихъ были: начальникъ дивизіи, подѣсаулъ казачьяго войска, нѣсколько офицеровъ и врачей.

Этотъ случай—чудо милости Божіей.

Сила взрыва гранаты была очень велика, ибо уголъ величественнаго большого храма былъ оторванъ силою взрыва гранаты, около водосточнаго камня образовалась глубокая яма, а камень сброшенъ въ сторону на нѣсколько шаговъ и разорванъ въ куски. Много побитыхъ стеколъ въ храмѣ. Одна пуля отъ гранаты ударила даже въ стѣну ризницы. О семъ случаѣ я составилъ актъ.

Печатать разрѣшается: за цензора

Каѳедральный протоіерей

Константинъ Левитскій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ З. Саплинъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

1. Часть официальная. II. Часть неофициальная. 1) Жизненное значеніе христіанства по сочиненіямъ Ѳ. М. Достоевскаго. 2) Храмовданіе на Волини. 3) Довольно легковѣріе. 4) Печать. 5) По Епархіи. 6) Изъ жизни другихъ епархій. 7) Извѣстія и замѣтки.

на фронтѣ Деражно—Клевани, а затѣмъ энергичной контръ-атакой въ районѣ, западнѣе Клевани, былъ отброшенъ, благодаря чему наши войска у с. Олешва продвинулись впередъ, захвативъ 1,300 плѣнныхъ. Въ районѣ же западнѣе г. Вишневецъ, т. е. тамъ, гдѣ армія Беммъ-Ермоли пять дней назадъ навела видимо одинъ изъ рѣшительныхъ ударовъ, австро-германцы 31 августа были разбиты и обращены въ поспѣшное отступление. Инициатива этого боя всецѣло принадлежала намъ, и атака противника нашими войсками началась на лѣвомъ берегу Иквы. Выбивъ противника изъ с. Рыдомель и его окрестностей наши войска гнали его до Ростокъ, откуда онъ послѣ тяжелыхъ потерь былъ также отброшенъ, оставивъ намъ 2,000 плѣнныхъ. Наскоро собранные резервы германцевъ произвели смѣлую контръ-атаку со стороны сс. Гентова и Дидковицъ, но были сначала остановлены нашимъ огнемъ, а затѣмъ отброшены, причемъ въ наши руки попали 7 орудій, изъ которыхъ одно тяжелое, 26 пулеметовъ, зарядные ящики и 7,300 нижнихъ чиновъ при 140 офицерахъ. Въ тактическомъ отношеніи успѣхъ, одержанный нами у Деражно, Рыдомеля и Гентова, важенъ тѣмъ, что онъ нанесъ ударъ сильной активной группѣ германцевъ, наступленіе которой въ восточномъ направленіи несомнѣнно должно оборваться до подхода новыхъ и весьма сильныхъ подкрѣпленій. Въ стратегическомъ же отношеніи перенесеніе успѣха съ 120-верстнаго фронта еще на 150 верстъ къ сѣверу, дѣлаетъ его общимъ и даже чреватымъ послѣдствіями, такъ какъ теперь нельзя уже сомнѣваться въ томъ, что серьезно предпринятое наступленіе германцевъ четырьмя австро-германскими арміями силою около 16—20 корпусовъ или 500—600 тыс. штыковъ, совершенно расплылось. Ударной группѣ австрійцевъ самой нанесенъ ударъ, а маневренныя войска противника находятся по всей линіи р. Серета въ отступленіи, при преслѣдованіи которыхъ въ горячихъ дѣлахъ у сс. Глядки, Цеброва, Юзефовки и Дзвинячъ намъ досталось въ плѣнъ 2,700 нижнихъ чиновъ съ 4 пулеметами. Въ общемъ же, переходъ въ наши руки за неполнымъ двѣ недѣли 40,000 только однихъ плѣнныхъ, не можетъ не парализовать правое крыло австро-германцевъ, заставляя его притягивать къ себѣ на помощь резервы съ сѣвернаго фронта, обезсиливая операціи германцевъ и здѣсь на главномъ фронтѣ.

(Нов. Вр.).

„Рус. Инв.“ пишетъ:

„Наибольшее вниманіе привлекаетъ наступленіе германцевъ на сѣверное наше крыло—Вильну и сосѣдній участокъ желѣзной дороги до станціи Подбродзе, грозящее занятіемъ Вильны и разрушеніемъ желѣзной дороги Вильна—Двинскъ:

оно грозитъ затруднить отходъ войскъ, дерущихъ у Оранъ, и тѣмъ ускорить наше отступленіе на востокъ, весьма мало поддающееся напору съ фронта. И вотъ, то, что съ громадными потерями дается нѣмцамъ въ борьбѣ съ нашими арьергардами между Нѣманомъ и Припятью хотя бы дешевле купить стратегическимъ ходомъ, нажимая на Вильну и на сообщеніе въ тылу главныхъ силъ, прорывомъ между Вильной и Двинскомъ и окруженіемъ нашихъ при-нѣманскихъ войскъ. Эта демонстрація навела многихъ на мысль о возможности переноса въ Курляндію главныхъ силъ германцевъ на нашемъ фронтѣ; но это, конечно, невѣрно для настоящаго періода операцій. Слабость заслона между Нѣманомъ и Припятью могла бы привести къ прорыву его и пришитію германскихъ полчищъ къ Балтикъ въ случаѣ проигрыша сраженія на линіи Вильна—Двинскъ. Противникъ въ районѣ Вилькомира связанъ крупными подкрѣпленіями со всѣхъ румбовъ, нашъ же заслонъ былъ пропорціоналенъ всегдашнему своему назначенію—прикрывать, не оттягивая лишннхъ силъ для резервовъ главныя наши массы въ тылъ этихъ массъ. Ихъ резервы такъ далеко осадилъ на востокъ, что сѣверный флангъ ихъ долженъ находиться въ самой близости района, на который теперь давитъ демонстрація; иначе говоря, для русскихъ весьма нетрудно парировать вильно-двинскую демонстрацію соображаясь съ величиной массъ, составляющихъ главныя силы противника между Нѣманомъ и Припятью. Можно положительно сказать, что ихъ резервы мѣряются цѣлыми арміями.

Все это говоритъ за то, что вильно-двинская демонстрація не такъ вліятельна, какъ кажется. Въ общемъ, только наступленіе противника прямо на Вильну сохраняетъ тревожный характеръ; все же остальное наступленіе уже опредѣлилось отъ двинска до Нѣмана, какъ натискъ средней силы. На правомъ флангѣ обхватъ и обходъ какъ бы не удались. Противникъ сокращаетъ свои операціи въ сѣверной части Полѣсья, въ южной же части, гдѣ начинается наше южное крыло, противникъ еще стремится наступать вглубь края.

На Волыни наступленіе противника перешло въ позиціоную борьбу, а мы наступаемъ. Такимъ образомъ,—заканчиваетъ „Русск. Инвалидъ“,—наше южное полѣсско-волынско-галицкое крыло побѣдоносно въ главныхъ силахъ. Изъ всего фронта бои идутъ только на правомъ флангѣ, на сѣверномъ же крылѣ длится нажимъ противника значительными силами, особенно крупными противъ Вильны—съ цѣлями демонстративными. Намѣренія противника неясны. Всякій новый шагъ дается ему съ нарастающимъ трудомъ“.

Вѣдомость

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи
за мѣсяцъ августъ 1915 г.

Приходъ				Расходъ					
	Налич-ными		0/0/0 бумагами			Налич-ными		0/0/0 бумагами	
	РУБ.	к.	РУБ.	к.		РУБ.	к.	РУБ.	к.
Къ 1-му августа 1915 г. оставалось	9340	68	731000	—	Въ м. августъ израсходовано:				
Въ м. августъ поступило:					1) на пенсіи	6906	87	—	—
1) членскихъ взносов	7450	—	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора	1099	50	—	—
2) 35 и 10 коп. сбора	3871	26	—	—	3) на покупку 0/0/0 бумагъ	—	—	—	—
3) возвратной пенсіи	95	85	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносов	544	79	—	—
4) 0/0/0 отъ капитала	—	—	—	—	5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы	146	32	—	—
5) переходящихъ суммъ	158	—	—	—	6) на канцелярскія нужды	—	—	—	—
6) пени	—	—	—	—	7) переходящихъ суммъ	—	—	—	—
7) 0/0 бумагами	—	—	—	—	8) 0/0/0 бумагами	—	—	—	—
8) пожарнаго сбора	—	—	—	—	9) на пожарныя пособія	—	—	—	—
9) депутатскаго сбора	234	47	—	—	10) на прогнаны депутатамъ Съезда	—	—	—	—
ИТОГО въ приходѣ съ остаткомъ	20993	84	731000	—	ИТОГО	8697	48	—	—
Къ 1 сентября 1915 г. остается	12296	36	731000	—					

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

24-го августа с. г. на ст. Нижнедніпровскъ изъ поѣзда бѣженцевъ съ сундуками, корзинами и прочимъ багажемъ высадилась дѣвица, которая зашла ко мнѣ и рассказала слѣдующее: Я, говорить, изъ с. Смерже-ва, Ровенскаго уѣзда, Волынской губ.; состою въ услу-женіи у священника того-же села о. Михаила Корніе-

вича. Когда жители этого села бѣжали, а вмѣстѣ съ ними и семья о. Корніевича, то я отбилась отъ семьи и съ поѣздомъ доѣхала до Нижнедніпровска. Сдѣлайте такъ, чтобы о. Михаилъ узналъ, гдѣ я нахожусь съ его вещами.

Священникъ *Теодоръ Балабановъ.*

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ **Авксентій Михайловичъ КАРБОВСКІЙ.**

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ; цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ

благодарностей, въ томъ числѣ отъ Епископа сокопроеосвященства, Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа б. Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.